

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовное и уголовно-исполнительное право, криминология»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
заведующий кафедрой,
к.ю.н., доцент

_____ И.М. Беляева
_____ 2017 г.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания
ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.03.01.2017.088 ВКР

Руководитель работы,
доцент кафедры

_____ Н.И. Щипанова
_____ 2017 г.

Автор работы,
Студент группы Ю-455

_____ Е.С. Гребнева
_____ 2017 г.

Нормоконтролер, преподаватель

_____ Д.В. Бирюкова
_____ 2017 г.

Челябинск 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	6
1	ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ	
1.1	История развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в российском законодательстве.....	10
1.2	Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сущность и общая характеристика.....	20
1.3	Зарубежный опыт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.....	28
2	ОСОБЕННОСТИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	
2.1	Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: основания и условия.....	42
2.2	Порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.....	51
2.3	Последствия условно-досрочного освобождения.....	60
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	69
	ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Тема выпускной квалификационной работы «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания».

Закрепление в законе и реализация на практике оснований для освобождения от отбывания наказания образуют одну из принципиальных трудностей уголовной политики, так как дифференциация уголовной ответственности подразумевает не только усиление кары по мере повышения социальной опасности либо рецидива преступных деяний, но и смягчение либо полное освобождение от нее в зависимости от достижения целей наказания.

Действующее уголовное законодательство объединяет в себе жесткость наказания в отношении лиц, обладающих повышенной социальной опасностью, осуществивших преступления, и вместе с тем регламентирует различные меры смягчения ответственности и освобождения от последующего отбывания наказания осужденных, когда их исправление достигается до истечения предусмотренного приговором суда периода уголовного наказания. Актуальным выступает не только применение наказания, но и выделение из суммарного числа осужденных лиц тех, которые осознали пагубность преступного поведения и не нуждаются в полном отбытии назначенного судом наказания, а их последующее исправление возможно без изоляции от социума.

Гуманным целям борьбы с преступностью и исправлению злоумышленников соответствуют гуманные средства. В их арсенале значимое место занимает уголовно-правовой институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (далее – УДО). Указанный институт, диалектически объединяя метод убеждения и принуждения, проявляет общественно-политическую рациональность и гуманность как принципы организации социальной системы влияния на преступность в развитом гражданском социуме.

Необходимо указать, что число выходящих на свободу по УДО в нашей стране за последние 5 лет уменьшилось вдвое.

Если в 2010 г. в России на свободу по УДО вышли свыше 100 тыс. человек, отбывших часть наказания, то в 2014 г. только 54,5 тыс. Уменьшается и количество удовлетворенных судами ходатайств об УДО: если в 2004 – 2005 годах удовлетворялось до 80 – 90 % ходатайств, то в 2010 г. 57 %, в 2011 – 56 %, 2012 – 51 %, 2013 – 46 %, а в 2014 г. – только 41 %. В итоге стало уменьшаться и само количество подаваемых ходатайств – с 207 тыс. обращений в суды в 2010 г. до 132 тыс. в 2014 г.¹ Одной из причин указанного стало условие возмещения вреда, причиненного преступным деянием. Как свидетельствует практика, отдельные суды стали воспринимать данное требование буквально: не возмещен ущерб или есть взыскание – отказ в УДО.

Верное применение УДО способствует закреплению начал уголовного и уголовно-процессуального законодательства, справедливости, неотвратимости наказания. Вышеизложенное и обосновывает актуальность представленной темы.

Краткий анализ литературы показал, что в различных источниках исследуемая тема отражена не полностью. Наиболее полно, на наш взгляд, данная тема разработана в вузовских учебниках и учебных пособиях по уголовно-исполнительному праву следующих авторов: А.С. Бланков², С.М. Зубарев³, П.Е. Конегер⁴, В.Б. Малинин⁵, А.С. Михлин⁶, О.Г. Перминов⁷, Л.Б. Смирнов⁸.

---

¹ Статистика условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в России за 2011 – 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law-info.ru>

² Бланков А.С. Уголовно-исполнительное право. – М.: Норма, 2013. – С.398.

³ Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2014. – С. 412 .

⁴ Конегер П.Е. Уголовно-исполнительное право России. – М.: Юрайт, 2012. – С. 353.

⁵ Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право. – М.: Юрист, 2015. – С. 396 .

⁶ Михлин А.С. Уголовно-исполнительное право. – М.: Инфра-М, 2013. – С. 451 .

⁷ Перминов О.Г. Уголовно-исполнительное право. – М.: Приор, 2014. – С. 391 .

⁸ Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право России. – М.: Норма, 2013. – С. 400 .

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в процессе условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Российской Федерации.

Предмет исследования – соответствующие статьи нормативных правовых источников, соответствующие разделы специализированной литературы, материалы судебной практики и периодической печати, раскрывающие сущность и особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Российской Федерации.

Цель настоящего исследования – комплексно проанализировать сущность и особенности условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в Российской Федерации.

Задачи исследования:

— рассмотреть историю развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в российском законодательстве;

— изучить сущность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

— проанализировать зарубежный опыт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

— рассмотреть основания и условия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

— проанализировать порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания;

— изучить последствия условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

В процессе исследования использованы следующие методы: методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, обобщения, восхождения от абстрактного к конкретному, системный, логический и диалектический методы научного познания.

Эмпирическая основа настоящего исследования включает в себя следующие источники:

- Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.;
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ;
- Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ;
- материалы судебной практики.

Практическая применимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, практической деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы Минюста РФ, органов МВД РФ.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, основная часть из двух глав, заключение, библиографический список и приложение.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

1.1 История развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в российском законодательстве

На основании ч. 3 ст. 50 Основного Закона РФ каждый осужденный обладает правом просить о смягчении наказания¹. Дифференциация уголовной ответственности и индивидуализация наказания подразумевают не только укрепление карательного влияния в соответствии со степенью социальной опасности либо в зависимости от присутствия рецидива преступных деяний, но и смягчение наказания с учетом итогов исправительного влияния на осужденных.

УДО, по отечественным правовым источникам, – это освобождение осужденного после непосредственного отбытия им не меньше половины назначенного наказания при условии, что он в течение неотбытого периода за осуществление им наказание не совершит нового преступного деяния. В случае осуществления нового преступного деяния неотбытая часть наказания присоединяется к наказанию за совершенное преступление. УДО применяется ко всем осужденным, отбывающим наказание в виде лишения свободы, и выступает одним из наиболее реализуемых институтов досрочного освобождения от наказания.

Анализируемый институт прошел противоречивый и сложный путь становления в истории права нашего государства. Его история начинается с массового применения наказания в виде лишения свободы и развития достаточно сложной и в определенной степени спорной идеи исправления злоумышленников.

---

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 1993. – № 28. – Ст. 112.

До начала XVI в. тюрьмы, как института тюремной организации, не было, и в связи с этим исполнение наказания в виде лишения свободы не имело необходимого юридического закрепления. В подземельях и подвалах политические злоумышленники содержались без конкретного периода. Начиная с 20 – 40 гг. XVI в., по причине повышения роста преступности начинает формироваться тюремная система.

Лишению свободы были подвержены уже лица за общеуголовные преступные деяния. В узких кельях и «без всякого утешения» формировался режим заключения, ориентированный на принудительное изменение духовного облика осужденного.

А.А. Князев обращает внимание на то, что в эпоху правления Ивана Грозного в конце XVI – XVII вв. стали применяться общеуголовные и политические амнистии, реализуемые под воздействием церкви и преследовавшие цель – повлиять на духовный мир осужденных либеральными приемами¹. Конкретно в то время было положено начало не очень эффективной практике применения амнистий не как жеста милосердия, но как политической акции. С обособлением церкви от государства во второй половине XVII в. возник разрыв с духовно-религиозным основанием уголовного права, и право потеряло ключевую основу. В вышеуказанный период уголовная практика и репрессии опричнины царя заложили начало важным изменениям в становлении уголовного права.

Было упразднено начало устойчивости уголовных наказаний, возникли нехарактерные для страны массовые казни. Анализируя Судебник 1550 г. можно прийти к умозаключению, что правовой акт еще не сформировал устойчивых принципов вменения, и оценку преступности деяния каждый раз предоставляет высшей власти. После принятия данного нормативного источника наказания и ход их реализации получили еще более суровый характер, ориентированный на содержание населения в страхе.

---

¹ Князев А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: история вопроса // Современная юриспруденция. – 2015. – № 4. – С. 98.

Воспитательное и предупреждающее влияние взаимосвязывались с публично позорящим характером реализации наказаний. Что, как было установлено со временем, не предоставляло должного результата.

С принятием в 1649 г. Соборного Уложения лишение свободы получает особенное значение в карательной системе страны.

Масштабное применение данной меры наказания позволило обратить внимание на возможность использования рабочей силы злоумышленников в интересах страны. Так, можно обратить внимание на то, что традиции ГУЛАГа были заложены задолго до Октябрьского переворота в 1917 г.

В нашей стране УДО неизменно выступало главным стимулом исправления осужденных, а непродуктивная его реализация – наиболее устойчивым фактором повышения рецидивной преступности. Российский институт УДО имеет более чем вековую историю. За указанное время правовая регламентация и практика его реализации претерпели существенные изменения, которые затронули все предписания данного института. Анализ представленной сферы уголовной политики и эволюции рассматриваемого института в разные периоды его исторического становления позволяет избежать ошибок, взаимосвязанных с поиском увеличения результативности УДО. Историко-правовое исследование и обнаружение стабильных тенденций его эволюции позволяет довольно достоверно прогнозировать становление актуального законодательства о представленном институте. На рубеже XIX – XX вв. исследованиями пенитенциарной области занимались известные дореволюционные правоведы С.К. Гогель, А.Ф. Кони, П.И. Люблинский, В.Д. Набоков, А.А. Пионтковский, С.В. Познышев и другие. В трудах данных исследователей анализировались вопросы становления российского и зарубежного законодательства об указанном институте, уделялось значительное внимание роли УДО и его месту в уголовной политике страны. Особенно необходимо обозначить труды известного отечественного правоведа А.А. Пионтковского. Его труд «Условное освобождение» выступил первой монографической

разработкой, посвященной нормативному координированию, правовой сущности и уголовно-политическому значению анализируемого института, что сделало популярной данную работу не только в нашей стране, но также за рубежом¹.

Советская юридическая наука уделила серьезное, но очевидно недостаточное внимание исследованию путей развития УДО. Вопросы истории становления представленного института рассматривались с позиции более широких исследований. Отдельными учеными анализировались определенные стороны проблемы, при этом значительных трудов, специально посвященных вопросам истории российского института УДО, в советской историко-правовой науке так и не образовалось². А.Н. Кудрявцева указывает на то, что анализируемый институт как независимый межотраслевой институт прошел в своем историческом становлении шесть периодов: 1) с 1866 по 1909 г.; 2) с 1909 по 1917 г.; 3) март – октябрь 1917 г.; 4) с 1918 по 1939 г. (до отмены в 1939 г.); 5) с 1954 – до середины 1990-х гг.; 6) со второй половины 1990-х гг. – по современное время³.

Представленные периоды становления взаимосвязаны как с фактическим влиянием политических и общественно-экономических факторов, так и закономерным ходом кодификации и развития уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права в определенные исторические этапы.

В достижении стимулирования правопослушного поведения осужденных, отбывающих наказание, взаимосвязанное с лишением свободы, законом «Об условно-досрочном освобождении» от 2 июля 1909 г. был предусмотрен рассматриваемый институт. Данный правовой источник закреплял положения материального и процессуального права и вносил изменения в

---

¹ Бланков А.С. Уголовно-исполнительное право. – М.: Норма, 2013. – С. 156.

² Богданов М.А. Институт условно-досрочного освобождения по законодательству дореволюционной России: теоретический и историко-правовой аспекты // Право и жизнь. – 2012. – № 2 (11). – С. 16.

³ Кудрявцева А.Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы и тенденции // Наука. Практика. Право. – 2016. – № 2. – С. 73.

пять ключевых нормативных актов: Устав о наказаниях налагаемых мировыми судьями; Уложение о наказаниях; Уголовное уложение 1903 г.; Устав о содержащихся под стражей; Устав уголовного судопроизводства.

Главные требования анализируемого института были обозначены в Уставе о содержащихся под стражей. Ст. 416 данного документа указывала: «Приговоренные к заключению в тюрьму, в исправительное арестантское отделение либо в исправительный дом могут быть условно освобождены из заключения по отбытии не меньше $\frac{3}{4}$ установленного им судебным приговором периода наказания, если они пробыли в месте заключения, во исполнение приговора, не меньше 6 месяцев без зачета в указанный последний период времени, проведенного до того под стражею».

Ст. 430 обращала внимание на то, что: «Досрочно-освобожденный передается, при самом освобождении из-под стражи, на весь оставшийся неотбытым период лишения свободы, назначенный судебным приговором, под наблюдение и на попечение местного общества патроната либо местного Комитета либо Отделения Общества Попечительного о Тюрьмах (в С.-Петербурге и Москве – Благотворительно-тюремных Комитетов)». В приказе Главного тюремного управления № 1 от 8 марта 1917 г. основной задачей наказания было обозначено перевоспитание лица, осуществившего преступное деяние¹.

Конкретно с целями и задачами наказания непосредственным образом соотносится УДО, прежде всего, потому что выступает стимулом к исправлению злоумышленников. Кроме того, именно с достижением целей наказания и взаимосвязано его реализация, когда осужденный исправился, раскаялся, и нет необходимости подвергать его последующему наказанию. Более того, Временное правительство поднимает трудность бытового устройства освобожденных из мест лишения свободы. В приказе Главного тюремного управления № 3 от 18 марта 1917 г. обозначалось: «Как бы ни было верно поставлено тюремное воспитание, оно само по себе не может

---

¹ Михлин А.С. Уголовно-исполнительное право. – М.: Инфра-М, 2013. – С. 211.

необходимым образом осуществить своей задачи, если не будет принято никаких мер попечения о последующей судьбе лиц, отбывших наказание. Освобожденный из тюрьмы, оказавшийся в подобных условиях жизни, к которым он не приспособлен, может сразу же опуститься и погибнуть, если ему не будет предоставлена оперативная поддержка в той либо другой форме»¹. Предполагалось сформировать масштабную сеть обществ покровительства лицам, отбывшим уголовное наказание, сообществ патронажа, применяя опыт работы аналогичных сообществ до революции. Соответственно, к моменту Октябрьской революции 1917 г. право страны и пенитенциарная политика приобрели известное становление, впитали комплекс эволюционных идей, обратили внимание на личность, структуру личности в достижении исправить, а не покарать. После революционных событий 1917 г. и свержения Временного правительства Совнарком во главе с В.И. Лениным приняли Декрет о власти, на основании которого вся власть была передана к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, ликвидирована полиция и упразднены правовые источники, противоречащие новой советской идеологии.

Несмотря на стремление советской власти избавиться от всего того, что было взаимосвязано с царской страной, анализируемый институт не был ликвидирован. Напротив, его важность и полезность были оценены высоко: уже в Декрете о суде № 1 от 25 ноября 1917 г., которым судебной власти было представлено право помилования, объединяющее УДО, а Положением Народного комиссариата юстиции (НКЮ) «О досрочном освобождении» от 25 ноября 1917 г. были закреплены предписания досрочного освобождения лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Позже рассматриваемый институт был закреплен в Декрете Всесоюзного центрального исполнительного комитета (ВЦИК) о суде № 2 от 7 марта 1918 г., ст. 32 которого предоставляла возможность всем осужденным просить народный суд об условном либо досрочном освобождении. В нем еще не

---

¹ Кочои С.М. Уголовное право России. – М.: Юрайт, 2014. – С. 198.

были предусмотрены основания освобождения, не обозначены группы лиц, которым оно может быть представлено, не установлен порядок его реализации. Соответственно, при сохранении позиции УДО, нормативная разработка указанного института советской властью началась снова.

С 1931 г. в результате тяжелого экономического положения и поиска результативных средств влияния на злоумышленников руководство Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГ) способствовало повсеместному использованию системы зачетов рабочих дней в период отбывания наказания. Как обозначает О.Г. Перминов, закрепленное в январе 1931 г. Временное положение о зачете рабочих дней заключенным, содержащимся в исправительно-трудовых лагерях, определяло изменение порядка использования зачетов рабочих дней¹. Зачет по первой группе труда закреплялся из расчета 4 дня срока за 3 дня трудовой деятельности, а по второй – 5 дней срока за 4 дня трудовой деятельности. Комплекс зачетов использовался по истечении трех месяцев содержания в лагере и двух месяцев в других местах заключения. Осужденным за контрреволюционную деятельность расчет зачетов разрешался в определенных случаях по установленной норме не раньше как через год после вынесения приговора и исключительно с разрешения ГУЛАГа. Комплекс зачетов не использовался в отношении тех, кто отбывал наказание в штрафных ротах либо ШИЗО. Зачеты не предусматривались при плохом качестве осуществленной работы и в том случае, если число дней, в которые заключенные не осуществляли норму выработки, достигало 50 % от суммарного количества рабочих дней в указанном этапе.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 апреля 1954 г. «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет» первоначально законодательно закреплен порядок досрочного освобождения от отбывания наказания лиц до 18 лет. Предусмотрено, что лица, доказавшие свое

---

¹ Перминов О.Г. Уголовно-исполнительное право. – М.: Приор, 2014. – С. 191.

исправление добросовестным отношением к труду и обучению, примерным поведением, могут быть досрочно освобождены по отбытии ими не меньше 1/3 установленного судом периода лишения свободы, либо им может быть уменьшен период наказания. Досрочное освобождение представленных лиц носило безусловный характер. Вместе с представленным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о воинских преступлениях» были закреплены следующие поправки: «Если военнослужащий проявит себя стойким защитником СССР, по ходатайству установленного военного командования определением суда он может быть освобожден от назначенного ранее наказания либо подвергнут иному, более мягкому наказанию». На уровне общесоюзных правовых источников 25 декабря 1959 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, а в дальнейшем введены в действие Уголовные кодексы республик. Ст. 44 Основ (ст. 53 УК РСФСР) 5 предусматривала возможность УДО либо замены наказания более мягким при отбытии 1/2 установленного периода наказания, а для лиц, осужденных за особо опасные государственные и иные тяжкие преступные деяния, – по отбытии 2/3 установленного периода наказания. Рассматриваемый институт использовался к лицам, доказавшим честным отношением к труду и примерным поведением свое исправление. Указанное основание становится строго обязательным, и лишь на базе двух юридических фактов – материального и формального – суд мог освободить осужденного от отбывания наказания условно-досрочно. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 апреля 1962 г. «О внесении изменений и дополнений в Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик» предусмотрены дополнительные ограничения в использовании рассматриваемого института к определенным группам осужденных. Он не реализовывался к лицам, осужденным за бандитизм, фальшивомонетничество, особо опасные государственные преступные деяния, действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых

учреждений (ИТУ), хищение государственного и общественного имущества в особо крупных размерах, нарушение положений о валютных операциях, убийство и изнасилование при отягчающих обстоятельствах, взяточничество, разбой, посягательство на жизнь народного дружинника либо сотрудника милиции, осуществленные при отягчающих обстоятельствах. Масштабно стало практиковаться УДО из ИТУ определенных групп осужденных с направлением их в организации народного хозяйства, в первую очередь, на вредные производства. Практика борьбы с преступностью указывала на то, что действующий порядок рассматриваемого института нуждался в определенном совершенствовании¹.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 г. «О внесении изменений и дополнений в уголовное законодательство СССР» дополнил Основы законодательства статьей 44 прим. 2, которая предусмотрела сформировавшийся с 1964 г. порядок условного освобождения из мест лишения свободы с обязательным привлечением к труду.

Новая ст. 53 прим. 2 введена и в Уголовном кодексе РСФСР. УДО с обязательным привлечением к труду использовалось в отношении тех осужденных, последующее перевоспитание и исправление которых «возможно без изоляции от социума, но в условиях реализации надзора». Указанное формировало стимул для правопослушного поведения даже привычных злоумышленников, но в реальности не всегда оправдывало себя. Необходимо указать, что подобное УДО не выступало в полном понимании освобождением, а скорее заменой лишения свободы наказанием в виде исправительных работ. В указанном случае поощрительная сущность УДО выражалась слабо, ввиду того, что исправительные работы того времени были куда сложнее отбывания лишения свободы.

---

¹ Князев А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: история вопроса // Современная юриспруденция. – 2015. – № 4. – С. 99.

Образование уголовно-исполнительной политики и права во время 1991 – 1996 гг. было охарактеризовано значительными преобразованиями в общественном, экономическом и государственном строе страны. Тенденции становления демократии, охраны прав и свобод личности, выражения гуманизма в отношении злоумышленников выступили значимыми факторами изменений уголовного и уголовно-исполнительного законодательства страны.

Отечественные уголовные нормативные источники впитали в себя, в определенной степени, и идеи теории общественной защиты, образованной в конце XIX – начале XX в. 1 июля 1991 г. были приняты Основы уголовного законодательства СССР и Республик, ст. 51 которых была взята из проекта Уголовно-исполнительного кодекса РФ. Соответственно, к лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы, исправительных работ, ограничения свободы, ограничения по службе, направления в дисциплинарный батальон судом могло быть использовано УДО либо замена неотбытой части наказания более мягким при условии добросовестного отношения к труду, обучению и примерного поведения.

В современное время достаточно актуальными выступают трудности постпенитенциарной адаптации и надзора за поведением условно-досрочно освобожденных. Закрепленные правовым источником меры ресоциализации и контроля нерезультативны и нуждаются в совершенствовании. Непростая криминогенная ситуация и отсутствие эффективных предупредительных мер, ориентированных на уменьшение рецидивной преступности данных лиц, заставляют переосмыслить сформировавшийся исторический опыт становления правовых источников в представленной сфере¹.

Обращение к историческому опыту призвано не только обогатить современные знания об истории нормативного регулирования данного института, но и на его базе установить приоритетные ориентиры развития УДО, а также принять во внимание благоприятный опыт российского

---

¹ Питулько К.В. Уголовное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2012. – С. 234.

законодателя в ходе последующего совершенствования представленного института.

В заключение хотелось бы указать, что в настоящее время уголовное законодательство идет по пути гуманизации, и рассматриваемый институт, безусловно, играет основную роль в скорейшей адаптации к нормальной жизни в обществе и социализации осужденных.

1.2 Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: сущность и общая характеристика

Анализируемый институт в актуальном законодательстве представлен в разделе III «Наказание» и в гл. 12 «Освобождение от наказания» Уголовного кодекса РФ¹. Вопрос о том, что выражает собой указанный институт уголовного права, какова его юридическая сущность, выступает предметом дискуссии, так как решение его имеет теоретическое и практическое значение. От того, насколько верно и точно наука сформирует теоретические основы о юридической сущности представленного института зависит последующее направление законодательного становления УДО, его результативное правоприменение как при реализации приговора, так и при реализации уголовного преследования за вновь осуществленное в процессе срока УДО преступное деяние.

В теории дискуссия о правовой сущности рассматриваемого института ведется со времен царской страны, когда данный институт еще не был предусмотрен в национальном уголовном праве и анализировался как явление в уголовном праве зарубежных стран. И именно исследование указанного вопроса с позиции исторического процесса делает его еще более значимым и интересным.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 2511.

Безусловно, наука уголовного права не стоит на месте, она движется вперед и совершенствуется по мере изменения социальных отношений. На основании указанного преобразуются и подходы к рассмотрению правовой сущности УДО. Так, например, исследователи А.М. Носенко¹, А.Ф. Сизый², анализируют данный институт как субъективное право осужденного, то есть гарантированную правовым источником меру возможного поведения лица, ориентированную на достижение его целей и удовлетворение интересов. К примеру, А.Ф. Сизый обращает внимание на то, что представленный институт выступает правом осужденного, образовавшимся из факторов исправления и отбытия установленной в нормативном акте части наказания³.

Соответственно, С.М. Зубарев рассматривает УДО, как досрочное освобождение осужденного, отбывшего определенную часть назначенного судом периода наказания от его последующего отбывания при достижении целей наказания под условием отказа от осуществления в течение неотбытой части срока наказания нового преступного деяния, исполнения возложенных судом обязанностей, соблюдения общественного порядка, полагает, что законодатель определил УДО к группе субъективных прав осужденных⁴.

Исследователь видит суть данного института в том, что он служит для освобождения от отбывания наказания осужденного до истечения предусмотренного в приговоре периода при достижении целей наказания, выступает средством осуществления начал гуманизма отечественного права, дифференциации и индивидуализации исполнения наказания, рационального использования мер принуждения, средств исправления и стимулирования правопослушного поведения осужденных, осуществления ресоциализационной (и исправительной) ориентированности наказания.

---

¹ Носенко А.М. Проблемные аспекты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в современной России // Современная юриспруденция. – 2016. – № 10. – С. 82.

² Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных // Законность. – 2012. – № 5. – С. 100.

³ Там же. С. 100.

⁴ Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2014. – С. 213.

Кроме того, существует позиция, что представленный институт выступает внесением коррективов в приговор, подрывает его стабильность. К примеру, В.К. Мурашов обозначает, что любое досрочное освобождение от наказания в конкретной мере нарушает стабильность приговора, по каким бы основаниям данное освобождение не реализовывалось¹. Во всех случаях осужденный или перестает отбывать назначенное судом наказание, или отбывает его в другой форме. Противоположного подхода придерживается П.Е. Конегер, полагая, что изменить приговор может исключительно вышестоящий суд. Суд же, решающий вопрос об УДО, не входит в оценку назначенного наказания, а освобождает осужденного от последующего отбывания наказания. Сам приговор и назначенная им мера наказания не подлежат изменению².

Таким образом, УДО – прекращение реализации уголовного наказания, взаимосвязанное с достижением его целей, до отбытия назначенного осужденному периода наказания, с закреплением для освобождаемого лица испытательного периода, в течение которого оно обязано доказать свое исправление.

В соответствии со ст. 79 УК РФ лицо, отбывающее содержание в дисциплинарной воинской части, принудительные работы либо лишение свободы, подлежит УДО, если судом будет установлено, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, а также возместило вред (в полном объеме либо в части), причиненный преступным деянием, в величине, закрепленной решением суда. При этом лицо может быть в полной мере либо в части освобождено от отбывания дополнительного вида наказания.

Реализуя рассматриваемый институт, суд может возложить на осужденного обязанности, установленные ч. 5 ст. 73 УК РФ, которые должны

---

¹ Мурашов В.К. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории и практики // Юридическая практика. – 2014. – № 6. – С. 19.

² Конегер П.Е. Уголовно-исполнительное право России. – М.: Юрайт, 2012. – С. 191.

им исполняться в течение оставшейся не отбытой части наказания. УДО может быть применено исключительно после непосредственного отбытия осужденным: а) не меньше $1/3$ периода наказания, назначенного за преступное деяние небольшой либо средней тяжести; б) не меньше $1/2$ периода наказания, назначенного за тяжкое преступное деяние; в) не меньше $2/3$ периода наказания, назначенного за особо тяжкое преступное деяние, а также $2/3$ периода наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся, если УДО было отменено по основаниям, закрепленным ч. 7 ст. 79 УК РФ; г) не меньше $3/4$ периода наказания, назначенного за преступные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступные деяния, взаимосвязанные с нелегальным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступные деяния, установленные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 УК РФ; д) не меньше $4/5$ периода наказания, назначенного за преступные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста.

Фактически отбытый осужденным период лишения свободы не может быть меньше 6 месяцев. При рассмотрении ходатайства осужденного об УДО суд принимает во внимание поведение данного лица, его отношение к труду и учебе в течение всего срока отбывания наказания, в том числе существующие взыскания и поощрения, отношение осужденного к преступному деянию и то, что данное лицо в части либо в полном объеме возместило причиненный ущерб либо другим способом загладило вред, причиненный в итоге преступного деяния, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его УДО. В отношении представленного лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключаящим вменяемости, и осуществившего в возрасте старше 18 лет преступное деяние против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14-летнего

возраста, суд также принимает во внимание применение к данному лицу принудительных мер медицинского характера, его отношение к лечению и заключения судебно-психиатрической экспертизы.

Лицо, отбывающее пожизненное лишение свободы, может быть УДО, если судом будет признано, что оно не нуждается в последующем отбывании данного наказания и, по сути, отбыло не меньше 25 лет лишения свободы. Рассматриваемый институт от последующего отбывания пожизненного лишения свободы применяется лишь при отсутствии у осужденного злостных нарушений закрепленного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, осуществившее во время отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое либо особо тяжкое преступное деяние, УДО не подлежит. Надзор за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, реализуется компетентным государственным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений. Если в течение оставшейся не отбытой части наказания: а) осужденный осуществил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, либо злостно уклонился от реализации обязанностей, возложенных на него судом при применении УДО, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению учреждений, обозначенных в ч. 6 ст. 79 УК РФ, может постановить об отмене УДО и реализации оставшейся не отбытой части наказания; б) указанное лицо осуществило преступное деяние по неосторожности или умышленное преступное деяние небольшой либо средней тяжести, вопрос об отмене или о сохранении УДО решается судом; в) представленное лицо осуществило тяжкое либо особо тяжкое преступное деяние, суд назначает ему наказание по предписаниям, закрепленным ст. 70 УК РФ. По данным правилам назначается наказание в случае осуществления преступного деяния по неосторожности или умышленного преступного деяния небольшой либо средней тяжести, если суд отменяет УДО.

Суды при анализе документов по УДО руководствуются не только нормами действующего уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства РФ, но также разъяснениями, представленными в постановлениях Пленума Верховного Суда страны:

— от 21 апреля 2009 г. № 8 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания»¹;

— от 22 декабря 2015 г. № 58-ФЗ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»²;

— от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»³;

— от 27 июня 2013 г. № 22 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре»⁴,

— а также правовыми позициями Конституционного Суда РФ, обозначенными в определениях от 28 мая 2009 г. № 640-О-О⁵, от 22 марта 2011 г. № 335-О-О⁶, от 25 января 2012 г. № 131-О-О⁷ и другими.

---

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 10.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58-ФЗ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 23.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20 декабря 2011 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 28.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» от 27 июня 2013 г. № 22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 16.

⁵ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 78, 117 и 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 58, 79 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 28 мая 2009 г. № 640-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 15.

⁶ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семина Павла Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-

В рамках работы над представленной темой, нами посредством случайной выборки было проанализировано 128 судебных решений об УДО за 2015 г.¹ В зависимости от результата принятого решения мы составили сводную статистическую таблицу. Данная таблица представлена в Приложении А.

Исследование нами уголовных дел показало, что существует множество случаев, когда суды отказывали в удовлетворении ходатайства об УДО, абсолютно не основывая решение на правовом источнике, аргументируя свой отказ тяжестью и повышенной социальной опасностью осуществленного преступного деяния, кратковременностью пребывания осужденного в исправительном учреждении, непризнанием им вины.

На основании вышеизложенного достаточно интересным выглядит предложение, обозначенное Председателем правления Межрегиональной общественной организации содействия защите гражданских прав «Справедливость» А. Столбуновым, который указал на то, УДО необходимо закрепить как автоматический механизм. А. Столбунов полагает, осужденный должен выйти на свободу по истечении установленного периода, при условии, что, отбывая наказание, он не осуществил ничего преступного, такого, что входит в полномочия правоохранительных структур². Мы считаем, отсутствие единообразия судебной практики по вопросам УДО, а иногда и полярность судебных решений приводят к

досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 22 марта 2011 г. № 335-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 11.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рубцова Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью восьмой статьи 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 25 января 2012 г. № 131-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 8.

¹ Статистические данные об УДО за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Зуева М.В. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Общество и право. – 2015. – № 19. – С. 2.

подобным крайним позициям. Установление представленных идей на законодательном уровне нарушит начало справедливости назначения и исполнения наказания. Более того, анализируемый институт был и остается стимулом для того, чтобы в местах лишения свободы не было нарушений условий режима, различных конфликтов, любых выражений агрессии.

Сделать реализацию указанного института автоматическим означало бы, в том числе, лишить лица стимула переоценить свое поведение и стремиться своей фактической деятельностью доказать, что он встал на путь исправления.

Необходимо отметить, что на современном этапе институт УДО нельзя назвать совершенным, он характеризуется определенными проблемными сторонами, об этом свидетельствуют материалы практики.

Так, в частности, в современное время уровень коррупции в органах ФСИН настолько велик, что доверие к институту УДО находится на достаточно низком уровне. Об этом говорит случай, который произошел на территории колонии г. Копейска Челябинской области 24 ноября 2012 г. Заключенные взобрались на одну из вышек и разместили плакат с надписью: «Помогите, люди!». Осужденные жаловались на выборы и требовали ослабить режим содержания.

Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, комментируя представленную ситуацию на пресс-конференции, состоявшейся 30 ноября, указал, что в исправительных учреждениях, на самом деле, нарушают права лиц. Во время проверки он получил доказательства выборов в Копейской колонии, где решение об УДО стоит 40 – 60 тысяч рублей. Как отмечает В. Лукин, «материалы, удостоверяющие вымогательства со стороны администрации колонии, были направлены в следственные органы и прокуратуру Челябинской области. По результатам проверки было возбуждено уголовное дело в отношении руководителя

Копейской колонии № 6 Дениса Миханова, которому предъявлено обвинение в превышении должностных полномочий по 10 эпизодам»¹.

Все вышеуказанное говорит о том, что анализируемый институт нуждается в реформировании.

Таким образом, по своей сущности, УДО выражает собой уголовно-правовой механизм, используемый во исполнение приговора как средство исправления и стимулирования правопослушного поведения осужденного, проявленный в прекращении изоляции данного лица от законопослушных лиц и возвращении его в социум на оставшийся период действительно неотбытого наказания под условием потребности ведения добропорядочного образа жизни и неукоснительного соблюдения комплекса предусмотренных законом положений, а также обращения к нему угрозы обратного возвращения в исправительное учреждение в случае их нарушения. При УДО реализуется испытательный переход от карательного средства достижения целей наказания к единственно допустимым исправительным средствам.

1.3 Зарубежный опыт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

УДО функционирует во всех государствах, так как на практике данный институт выступает мощным стимулом к исправлению осужденных. В настоящее время реализации УДО в зарубежных государствах посвящено значительное число трудов. Наше исследование будет посвящено сравнительно-правовому анализу уголовного законодательства отдельных государств. Мы проанализируем уголовное законодательство стран: Турции, Аргентины, Болгарии и Японии, Азербайджана, Кыргызстана, Белоруссии, Молдовы.

---

¹ Зуева М.В. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Общество и право. – 2015. – № 19. – С. 3.

Необходимо указать, что при осуществлении сравнительно-правового исследования следует обратить внимание: на виды наказаний, которые позволяют лицу освободить условно-досрочно; формальное и материальное основание основания УДО; испытательный период и обязанности, которые реализует лицо; основания отмены УДО.

В ст. 13 УК Аргентины предусмотрено, что УДО может быть реализовано к лицам, приговоренным: к каторжным работам либо тюремному заключению на период свыше 3 лет; к пожизненным каторжным работам либо пожизненному тюремному заключению; каторжным работам либо тюремному заключению на период менее 3 лет¹. В УК Турции – заключение (ст. 16 УК Турции²). УК Республики Болгарии также предусмотрел один вид наказания, по отбытии которого допускается УДО, – лишение свободы (ст. п. (1) ст. 70). Уголовный правовой источник Японии к данным наказаниям определяет «лишение свободы с принудительным трудом либо без него» (ст. 28 УК Японии³), кроме того, допускается условное освобождение из «арестного либо работного дома» (ст. 30 УК Японии).

Материальное основание неоднозначно закреплено в уголовных правовых источниках иностранных государств. Так, ст. 13 УК Аргентины включает предписание, на основании которого «по решению суда и на основании предварительного доклада дирекции пенитенциарного учреждения могут быть досрочно освобождены от отбывания наказания реализующие правила внутреннего распорядка лица». В УК Республики Болгария обозначено, что осужденный обязан «честным отношением к труду

---

¹Уголовный кодекс Республики Аргентина от 29 октября 1921 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/5847>

²Уголовный кодекс Турции от 01 марта 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242102&subID=100099623,100099624,100100211,100100320#text>

³Уголовный кодекс Японии от 24 апреля 1907 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517,100097518,100097564100097878#text>

и примерным поведением доказать свое исправление», следовательно, требуется доказанность исправления⁴.

Довольно интересным в УК Турции выступает то, что «условное освобождение может быть отложено до компенсации убытков осужденным в рамках его возможностей», но, также в ст. 16 обращается внимание на примерное поведение осужденного. УК Японии включает акцент на выражении осужденным «истинного исправления» (ст. 28 УК Японии).

Формальное основание УДО в уголовных законах зарубежных стран обладает определенной спецификой. Ст. 13 УК Аргентины предусматривает, что УДО реализуется к «лицам, приговоренным к пожизненным каторжным работам либо пожизненному тюремному заключению и отбывшим 20 лет лишения свободы, приговоренным к каторжным работам либо тюремному заключению на период свыше 3 лет и отбывшим 2/3 периода наказания, приговоренным к каторжным работам либо тюремному заключению на период менее 3 лет и отбывшим, по меньшей мере, 1 год наказания в виде каторжных работ либо 8 месяцев тюремного заключения». По уголовному правовому источнику Болгарии следует отбыть не меньше 1/2 назначенного периода наказания (п. (1) ст. 70 УК).

Ст. 16 УК Турции обозначает, что «осужденные, отбывшие при примерном поведении 1/2 третьего этапа, установленного ст. 13 УК, при тяжком заключении и 1/3 при заключении либо легком заключении, приобретают право просить условного освобождения. Период, на который осуществляется условное освобождение в данных случаях, не может быть менее 1/4 главного наказания.

Лица, не подлежащие ввиду физических данных и возраста переводу в третий этап либо возвращенные по данным причинам из третьего во второй

---

⁴Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689&subID=100109090,100109257,100109265100109280,100109829#text>

этап, в случае отбытия при примерном поведении 1/2 оставшегося периода при тяжком заключении и 1/3 при заключении либо легком заключении, могут пользоваться по завершении второго этапа правом УДО».

По УК Японии требуется отбыть «1/3 периода при срочном наказании либо 10 лет – при бессрочном» (ст. 28 УК Японии).

Необходимо обратить внимание на то, что в уголовных правовых источниках отдельных стран обозначены группы осужденных, в отношении которых не реализуется УДО. УДО не реализуется к рецидивистам (ст. 14 УК Аргентины). В УК Республики Болгария обозначено, что УДО «не реализуется к лицу, осужденному за преступное деяние, выражающее опасный рецидив» (п. (2) ст. 70 УК), в том числе запрещена повторная реализация УДО за исключением случая, когда лицо было реабилитировано за преступное деяние, в отношении которого было реализовано УДО (п. (3) ст. 70).

Испытательный период в уголовных нормативных актах анализируемых стран различный. Так, условия досрочного освобождения должны соблюдаться в течение срока, равного периоду наказания в случае временного лишения свободы, и 5 лет в случае назначения пожизненного лишения свободы. Течение периода УДО исчисляется со дня вынесения акта о нем (ст. 13 УК Аргентины). При применении УДО «для осужденного определяется испытательный период, равный неотбытой части наказания», но не меньше 6 месяцев (п. (6) ст. 70 УК Республики Болгария).

Обязанности, которые возлагает суд на лицо, освободившееся условно-досрочно, выражены в следующем виде:

— УК Аргентины: «1) проживать в местах, установленных решением суда об УДО; 2) реализовывать предусмотренные приговором нормы поведения, в особенности обязанность воздерживаться от употребления алкогольных напитков; 3) в случае отсутствия собственных средств к существованию в закрепленный в приговоре период овладеть профессией либо получить специальность; 4) не осуществлять новых преступных деяний;

5) находиться под наблюдением попечителей, назначенных уполномоченными органами».

Отмена УДО предусмотрена в уголовных правовых источниках иностранных государств. Так, в ст. 15 УК Аргентины определено то, что УДО «отменяется, если осужденный осуществил новое преступное деяние либо нарушил условие обязательности проживания в конкретном месте.

В данных случаях период нахождения на условном освобождении не принимается во внимание для погашения оставшегося периода наказания», при этом осужденный, УДО которого было отменено, не обладает правом на его повторное назначение (ст. 17 УК Аргентины).

В ст. 17 УК Турции обозначены основания отмены. Так, «в случае если заключенный, освобожденный условно, в течение оставшегося периода будет осужден за умышленное преступное деяние к наказанию, ограничивающему свободу, либо не осуществит обязательные для него условия, то решение об условном освобождении подлежит отмене. В данном случае период после осуществления преступного деяния не вычитается из периода наказания и отбывается осужденным в полной мере, и право на условное освобождение в связи с исполнением приговора, на базе которого было реализовано условное освобождение, далее не может быть применено».

Основания отмены УДО в УК Республики Болгария можно классифицировать на обязательные и факультативные. Так, «досрочно освобожденный отбывает отдельно и неотбытую часть наказания, если он в течение испытательного периода осуществит новое умышленное преступное деяние, за которое устанавливается лишение свободы. Если же в течение данного периода досрочно освобожденный осуществит неосторожное преступное деяние, суд может вынести постановление о том, чтобы неотбытая часть наказания отбывалась в полной мере, в части или совсем не отбывалась» (п. (7) ст. 70 УК).

В ст. 29 УК Японии предусмотрено то, что «в нижеуказанных случаях допускается отмена постановления об УДО: если условно освобожденное

лицо приговаривается к денежному штрафу либо к более суровому наказанию за иное преступное деяние, осуществленное им до УДО; если условно освобожденное лицо во время УДО снова осуществляет преступное деяние и приговаривается к денежному штрафу либо к более суровому наказанию; если условно освобожденное лицо не соблюдает какие-нибудь предписания, подлежащие соблюдению им во время УДО; если должно быть реализовано наказание условно освобожденного лица за иное преступное деяние, за которое до условного освобождения был назначен денежный штраф либо более суровое наказание».

Следующими мы анализируем государства: Азербайджан, Кыргызстан, Белоруссию, Молдову. В ст. 76.1 УК Азербайджанской республики видами наказаний, которые позволяют лицу освободить условно-досрочно, выступают содержание в дисциплинарной воинской части, исправительные работы, ограничение по военной службе либо лишение свободы на конкретный период.

Ч. 1 ст. 90 УК Республики Беларусь предусматривает следующие разновидности наказаний: лишение права занимать конкретные должности либо заниматься конкретной деятельностью, арест, ограничение по военной службе, исправительные работы, ограничение свободы либо лишение свободы¹.

УК Республики Молдовы устанавливает лишь одну разновидность наказания, по отбытии которой допускается УДО, – лишение свободы (ч. (1) ст. 91 УК²).

УК Кыргызской республики в ч. (1) ст. 69 определяет, что «лицо, отбывающее наказание в виде лишения свободы, исправительных работ,

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984

² Уголовный кодекс Республики Молдовы от 18 апреля 2002 г. № 985-XV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923

содержания в дисциплинарной воинской части либо ограничения свободы, может быть освобождено условно-досрочно»³.

Материальное основание, то есть исправление осужденного, также неоднозначно выражено в уголовных правовых источниках представленных государств. В УК Республики Беларусь в ч. 2 ст. 90 указано, что УДО «от наказания может быть реализовано к осужденному только при его примерном поведении, доказывающем исправление лица». УК Азербайджана включает предписание, на основании которого суду следует прийти к умозаключению о том, что лицо не нуждается в полном отбывании наказания, при этом на основании чего закрепляется указанный вывод суда, не обозначено, то есть не установлены критерии, которые будут находиться в основе исправления осужденного¹. Часть (1) ст. 69 УК Кыргызстана включает формулировку, подобную отечественному законодательству, в частности она выражена в следующем виде, если судом будет признано, что для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания.

Следует указать, что УК Республики Молдовы относительно вопроса, касающегося материального основания, отличается от некоторых других государств. Так, ч. (1) ст. 91 предусматривает критерии, на основании которых реализуется УДО, конкретно лицо обязано в полной мере возместить ущерб, причиненный преступным деянием, принять участие в оплачиваемом либо неоплачиваемом труде по уборке либо благоустройству исправительного учреждения и его территории, по улучшению медико-санитарных и коммунально-бытовых условий содержания. Кроме того, в ч. (1) данной статьи указано, что судебная инстанция обязана счесть возможным исправление осужденного без полного отбывания наказания.

---

³ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01 октября 1997 г. № 68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. №787-IQ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353

Формальное основание УДО является различным в уголовных законах анализируемых государств, но в основе все же находятся характер и степень социальной опасности преступного деяния.

Так, в УК Азербайджанской республики предусмотрено то, что УДО «от отбывания наказания может быть реализовано исключительно после непосредственного отбытия осужденным: 76.3.1. не меньше половины периода наказания, назначенного за преступное деяние, не выражающего большой социальной опасности либо менее тяжкого; 76.3.3. не меньше 3/4 периода наказания, назначенного за осуществление тяжкого либо особо тяжкого преступного деяния, а также не меньше 3/4 периода наказания, назначенного лицу, ранее УДО, если УДО было отменено на основаниях, закрепленных ст. 76.6 УК Азербайджанской республики, или лицо, ранее отбывшее наказание в виде лишения свободы, было повторно осуждено к наказанию в виде лишения свободы за рецидив преступных деяний» (ст. 76.3).

УК Кыргызской республики устанавливает в ч. (3) ст. 69 то, что УДО «может быть реализовано только после непосредственного отбывания осужденным: не меньше 1/2 периода наказания, назначенного за тяжкое преступное деяние, а в случае примирения с потерпевшим и возмещения причиненного вреда – по отбытии не меньше 2/5 периода наказания; не меньше 1/3 периода наказания, назначенного за преступное деяние небольшой тяжести и менее тяжкое преступное деяние, а в случае примирения с потерпевшим и возмещения причиненного вреда – по отбытии не меньше 1/4 периода наказания; не меньше 3/4 периода наказания, назначенного за особо тяжкое преступное деяние, а также 3/4 периода наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобожденному, если УДО было отменено по основаниям, закрепленным ч. 7 ст. 69 УК; не меньше 4/5 периода наказания за осуществление преступного деяния при особо опасном рецидиве; не меньше 5/6 периода наказания, которым

пожизненное лишение свободы заменено в порядке помилования лишением свободы»¹.

В УК Республики Беларусь указанное основание выражено в следующем виде: «1) не меньше половины периода наказания, назначенного судом за преступное деяние, не выражающее большой социальной опасности, либо менее тяжкое преступное деяние; 2) не меньше 2/3 периода наказания, назначенного судом за тяжкое преступное деяние, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступное деяние; 3) не меньше 3/4 периода наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступное деяние, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания и осуществившему новое преступное деяние в течение неотбытой части наказания» (ч. 3 ст. 90).

При этом УДО «от наказания может быть реализовано к инвалидам, женщинам и одиноким мужчинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет, а также мужчинам, достигшим возраста 60 лет, и женщинам, достигшим возраста 55 лет, после непосредственного отбытия ими: не меньше половины периода наказания, назначенного судом за тяжкое преступное деяние, а также если ранее лицо осуждалось к лишению свободы за умышленное преступное деяние; не меньше 1/3 периода наказания, назначенного судом за преступное деяние, не выражающее большой социальной опасности, либо менее тяжкое преступное деяние; не меньше 2/3 периода наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступное деяние, а также наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобождавшемуся от наказания и осуществившему преступное деяние в течение неотбытой части наказания» (ч. 3.1 ст. 90 УК РФ).

УК Молдовы предусматривает положение, на основании которого УДО «от наказания может быть реализовано исключительно после непосредственного отбытия осужденным, который на момент осуществления

---

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01 октября 1997 г. № 68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833

преступного деяния достиг 18 лет: не меньше половины периода наказания, назначенного за осуществление незначительного преступного деяния либо преступного деяния средней тяжести; не меньше 2/3 периода наказания, назначенного за осуществление тяжкого преступного деяния; не меньше 3/4 периода наказания, назначенного за осуществление особо тяжкого либо чрезвычайно тяжкого преступного деяния, а также не меньше 3/4 периода наказания, назначенного лицу, ранее условно-досрочно освобожденному от наказания, если УДО было отменено по основаниям, закрепленным ч. (8) (ч. (4) 91 УК)¹.

Необходимо указать, что в уголовном законодательстве отдельных государств обозначены группы осужденных, в отношении которых не реализуется УДО.

УК Республики Беларусь в ч. 7 ст. 90 обозначает, что «лица, обязанные возмещать затраты, расходуемые государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении, осужденные за преступные деяния, установленные ст. 174 УК («Уклонение родителей от содержания детей или от возмещения затрат, расходуемых государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении»), и за другие преступные деяния, осуществленные во время работы в организациях на основании судебного акта, не подлежат УДО от наказания»².

Уголовный источник Кыргызской республики также включает группы осужденных, в отношении которых не реализуется УДО. Так, в ч. (8 – 1) ст. 69 УК обозначено, что «к лицу, отбывающему наказание в связи с осуществлением преступного деяния против половой неприкосновенности и половой свободы личности в отношении несовершеннолетнего, УДО не может быть реализовано».

---

¹ Уголовный кодекс Республики Молдовы от 18 апреля 2002 г. № 985-XV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984

В данной статье, но в ч. (9), представлено предписание, на основании которого УДО «не реализуется к лицам, осуществившим преступные деяния в составе организованной преступной группы, вооруженной группы (банды), преступного сообщества (преступной организации)». Испытательный период по уголовным правовым источникам государств соответствует времени неотбытого срока лишения свободы. Но следует обратить внимание на то, что характерной особенностью УК Кыргызской республики выступает следующее «срок надзора за осужденными по УДО в виде лишения свободы, исправительных работ, содержания в дисциплинарной воинской части, либо ограничения свободы, равен неотбытой части периода наказания, а за осужденными по УДО в виде пожизненного лишения свободы, – 5 годам» (ч. (8) ст. 69 УК).

Обязанности, возлагаемые на осужденного, которые должны осуществляться в течение оставшейся неотбытой части наказания, можно представить в следующем виде:

— УК Республики Беларусь: заблаговременно уведомлять ОВД об изменении места жительства, выезде по личным делам в иную местность на период свыше 1 месяца, являться в данный орган по его вызову и при потребности предоставлять пояснения по вопросу своего поведения и образа жизни (ч. 2 ст. 81 УК); в случае, если осужденный не возместил вред (ущерб), причиненный преступным деянием, не предоставил доход, полученный преступным способом, «суд может также возложить обязанность в полной мере либо в части возместить данный вред (ущерб), предоставить данный доход в течение срока оставшейся неотбытой части наказания» (ч. 5 ст. 90 УК).

– УК Азербайджанской республики: «не менять постоянного места жительства, работы, учебы, без уведомления органа, реализующего надзор за поведением осужденного; не посещать конкретные места; пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании либо венерического заболевания; реализовывать финансовую поддержку семьи» (ст. 70.5 УК).

– УК Кыргызской республики: «ликвидировать причиненный вред в установленный период; поступить на учебу либо работу; не менять без согласия уполномоченного органа место жительства; уведомлять уполномоченный орган об изменении места учебы либо работы; периодически являться для регистрации в уполномоченный орган; не выезжать без их уведомления с постоянного места жительства; не посещать определенные места; находиться после наступления установленного времени по месту жительства; пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании либо венерического заболевания; реализовывать материальную поддержку семьи» (ч. (4) ст. 63 УК).

— УК Республики Молдова (понятие «обязанности» заменен на понятие «обязательства»): «не менять без разрешения уполномоченного органа место жительства; не посещать установленные места; пройти курс лечения в случае наркомании, алкоголизма, токсикомании либо венерического заболевания; принимать участие в консультационной либо специальной лечебной программе для снижения агрессивного поведения; предоставлять финансовую поддержку семье потерпевшего; е) возместить в предусмотренный судебной инстанцией период причиненный ущерб» (ч. (6) ст. 90 УК).

Отмена УДО представлена в уголовных источниках анализируемых государств. Необходимо указать, что основания отмены УДО в отдельных государствах можно классифицировать на факультативные и обязательные. Так, УК Азербайджанской республики в ст. 76.6 указывает, что к факультативным основаниям определены злостное уклонение от реализации обязанностей; нарушение установленного порядка, за которое было наложено административное взыскание; осуществление преступного деяния по неосторожности. В случае же осуществления умышленного преступного деяния, суд отменяет УДО, что, соответственно, можно определить к обязательному основанию отмены УДО.

В УК Республики Беларусь также основания отмены классифицируются на факультативные и обязательные. Например, к факультативному основанию отмены УДО определены неосуществление возложенных обязанностей (несмотря на официальное предупреждение) или неоднократное нарушение общественного порядка, за которое дважды реализовывались меры административного взыскания (п. 1 ч. 6 ст. 90), а к обязательному основанию отмены УДО – осуществление умышленного преступного деяния либо преступного деяния по неосторожности, за которое лицо осуждается к лишению свободы (п. 2 ч. 6 ст. 90).

К факультативным основаниям отмены УДО по УК Кыргызской республики определены нарушение установленного порядка, за которое было наложено административное взыскание; злостное уклонение от реализации обязанностей; осуществление неосторожного преступного деяния. Совершение же умышленного преступления определено к обязательному основанию отмены УДО ((7) ст. 69 УК). УК Молдовы также включает факультативные и обязательные основания отмены УДО. Так, к первым определены нарушение установленного порядка, которое привело к наложению наказания; умышленное уклонение от реализации обязанностей; осуществление нового преступного деяния по неосторожности. К обязательному основанию отмены УДО определено осуществление нового умышленного преступления (ч. (8) ст. 91 УК¹).

Таким образом, необходимо обратить внимание на то, что в большинстве зарубежных государств анализируемый институт приобрел соответствующее установление, но имеет определенные специфические черты. Так, в уголовном законе Аргентины, отличительной чертой выступает то, что УДО решается судом, но на основании доклада дирекции исправительного учреждения. Более того, рассматриваемый институт не реализуется в отношении рецидивистов, при этом лица, осужденные к пожизненному

---

¹ Уголовный кодекс Республики Молдовы от 18 апреля 2002 г. № 985-XV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923

лишению свободы, обладают правом на УДО при отбытии 20 лет лишения свободы. Испытательный период в отношении указанной группы лиц равен 5 годам. Довольно интересным выступает формальное основание в УК Болгарии, так, УДО предоставляется по отбытии половины периода наказания. Необходимо указать и то, что за осужденным реализуется надзор под руководством воспитателей и сотрудников социального обеспечения. В Уголовном законе Турции УДО может быть отложено, в случае если лицо не возместило причиненный преступным деянием вред. Материальное и формальное основание анализируемого института различно. Так, в отдельных государствах в материальном основании данного института требуется доказанность исправления (Беларусь). В иных же, напротив, содержится формулировка нормы статьи, которая подобна российскому уголовному источнику (Кыргызстан). В Молдове обозначены критерии, на основе которых реализуется УДО, что выступает отличительной чертой указанной страны. Относительно формального основания следует указать, то оно отличается по периодам, по отбытии которых допускается УДО. Следует обозначить, что в отдельных государствах закреплены группы осужденных, в отношении которых не допускается УДО (Кыргызстан, Беларусь).

2 ОСОБЕННОСТИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1 Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: основания и условия

Вопрос о применении УДО решается как в порядке, предусмотренном ст. ст. 79, 93 УК РФ, так и с учетом предписаний ст. ст. 397, 399 УПК РФ, ст. ст. 9 и 175 УИК РФ.

Как отмечают многие правоведы, «анализируемый институт носит поощрительный характер и связывается с правомерным поведением осужденного, его добросовестным отношением к обучению, труду, проводимым воспитательным мероприятиям»¹.

Иные полагают, что для реализации УДО требуется «твердое становление на путь исправления», а указанное означает, что «осужденный нравственно и психологически подготовлен к преодолению проблем, которые могут ждать его после освобождения, и что до полного исправления он все же сумеет удержаться от осуществления новых преступных деяний».

При данном рассматриваемый институт раскрывается не как единое правовое явление, а состоящее из двух разновидностей освобождения полного и частичного (неполного). Если осужденный будет условно-досрочно освобожден от основного и всего дополнительного наказания, то подобное освобождение выступает полным. Если же данного судебного решения нет и реализация дополнительного наказания продолжается, то указанное освобождение является частичным².

При реализации УДО присутствует (не устраняется) в конкретной степени компонент страдания осужденного, ввиду того, что анализируемый

---

¹ Мурашов В.К. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории и практики // Юридическая практика. – 2014. – № 6. – С. 19.

² Ревин В.П. Уголовное право России. – М.: Юрист, 2014. – С. 161.

институт формирует особенное правовое положение для освобожденного, выражающееся в установлении правовым источником определенных требований к его поведению, а также в возможном возложении на него постановлением судьи исполнения конкретных обязанностей во время неотбытого периода наказания. Зная о правовых ограничениях, ожидающих его после УДО, осужденный тем не менее стремится к нему, так как личности присуще желание жить полной жизнью и по своему усмотрению распоряжаться свободой. Именно поэтому анализируемый институт, вне зависимости от меняющихся условий его реализации, не теряет своей ценности и актуальности для осужденных.

Как отмечает К.В. Питулько основанием использования представленного вида освобождения от последующего отбывания наказания, назначенного судом, выступает утрата осужденным социальной опасности и возможность его окончательного исправления без полного отбытия наказания¹. В отличие от ранее функционировавшего современный УК РФ не указывает на критерии, посредством которых устанавливается возможность окончательного исправления осужденного без полного отбывания назначенного судом наказания. Вместе с тем, понятно, что подобными критериями могут выступать лишь поведение осужденного и его отношение к осуществлению обязанностей в период отбывания наказания. Поведение вышеуказанного лица должно приобрести положительную характеристику органа, исполняющего наказание, а отношение к осуществлению обязанностей должно быть добросовестным, что выражает отсутствие дисциплинарных взысканий и, напротив, присутствие поощрений.

Примерное поведение осужденного и его добросовестное отношение к осуществлению своих обязанностей могут говорить о высокой степени исправления, если они продолжались довольно продолжительное время. Соответственно, «вывод суда об исправлении осужденного должен базироваться на комплексном учете сведений о его поведении за весь этап

---

¹ Питулько К.В. Уголовное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2012. – С. 203.

нахождения в исправительном учреждении, а не за время, фактически предшествующее рассмотрению представления»¹ об УДО.

Как свидетельствуют материалы правоприменительной практики, при решении вопроса об УДО суды оценивают в поведении осужденных положительные изменения.

К примеру, Ачинский городской суд Красноярского края 18 июня 2015 г. удовлетворил ходатайство об условно-досрочном освобождении И. основываясь на том, что за все время отбывания наказания осужденный один раз подвергался взысканию за нарушение правил внутреннего распорядка, допущенное в 2012 году в начале отбывания наказания². Указанное взыскание было снято с него досрочно. На протяжении всего дальнейшего срока И. не допускал нарушений порядка отбывания наказания, характеризовался положительно, в срок с 2013 по 2015 год несколько раз поощрялся за добросовестное отношение к труду, согласно чему суд пришел к умозаключению о благоприятных изменениях в поведении данного лица, говорящих о том, что он для своего исправления не нуждается в полном отбывании назначенного наказания.

Вместе с тем, в отдельных случаях суды не принимают во внимание благоприятную динамику в поведении осужденного за период отбывания наказания и в удовлетворении ходатайства об УДО отказывают, ошибочно считая, что УДО возможно лишь при «стабильно положительном», «безупречном» поведении осужденного в течение всего периода отбывания наказания.

К примеру, постановлением Урицкого районного суда Орловской области от 15 июля 2016 г. в удовлетворении ходатайства об УДО М. отказано по причине того, что за весь срок отбывания наказания данное лицо имело 4 взыскания за допущенные в 2004 году нарушения порядка и условий

---

¹ Вахрамеева О.И. Формальные и материальные основания условно-досрочного освобождения // Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – № 6. – С. 91.

² Постановление по делу № 12-234/2011 от 18 июня 2015 г. Ачинского городского суда Красноярского края. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

отбывания наказания, мер к их досрочному снятию не предпринимало, в предусмотренном правовым источником порядке взыскания погашены¹. Ввиду того, что суд не предоставил оценки тому, что осужденный положительно характеризуется, на протяжении свыше 12 лет взысканий не приобретал, имеет поощрения, Орловский областной суд, отменив 8 октября 2016 года в апелляционном порядке постановление, удовлетворил ходатайство об УДО М.

Условием анализируемого института выступает отбытие осужденным установленной части периода наказания. Без его присутствия, даже при достижении конкретной степени исправления, УДО не возможно.

Условие рассматриваемого института непосредственно взаимосвязано с категориями преступных деяний (ст. 15 УК РФ), которые, оказывая фактическое воздействие на назначение наказания в виде лишения свободы, затрагивают в результате и стороны УДО.

В современном уголовном законодательстве строго предусматривается дифференцированный подход при установлении периодов наказания, требуемых для УДО, в отношении несовершеннолетних и взрослых осужденных.

Рассматриваемый институт допускается только при условии отбытия осужденным закрепленного в ст. 79 УК РФ обязательного периода наказания. Осужденный обязан отбыть непосредственно:

- а) не меньше $\frac{1}{3}$ периода наказания, назначенного за преступное деяние небольшой либо средней тяжести;
- б) не меньше $\frac{1}{2}$ периода наказания, назначенного за тяжкое преступное деяние;
- в) не меньше $\frac{2}{3}$ периода наказания, назначенного за особо тяжкое преступное деяние, а также $\frac{2}{3}$ периода наказания, назначенного субъекту,

---

¹ Постановление от 15 июля 2016 г. Урицкого районного суда Орловской области по делу № 4-212/04. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

ранее условно-досрочно освобождавшемся, если УДО было отменено по основаниям, закрепленным частью седьмой ст. 79 УК РФ;

г) не меньше 3/4 периода наказания, назначенного за преступные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних, а равно за тяжкие и особо тяжкие преступные деяния, взаимосвязанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также за преступные деяния, определенные ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 210 и 361 УК РФ;

д) не меньше 4/5 периода наказания, назначенного за преступные деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

Если осужденный отбыл предусмотренную правовым источником долю периода наказания, по отбытии которой допускается УДО, суд не имеет права отказывать в удовлетворении ходатайства только на том основании, что данным лицом отбыта несущественная часть наказания.

Так, постановлением президиума Ростовского областного суда от 25 апреля 2015 г. отменено с направлением материала на новое судебное рассмотрение постановление Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 30 ноября 2014 года, которым было отказано в УДО осужденного за тяжкие преступные деяния к 4 годам 10 месяцам лишения свободы Г., отбывшего на день рассмотрения его ходатайства 2 года 5 месяцев 23 дня, неотбытый период образовывал 2 года 4 месяца 8 дней¹. В аргументацию вывода об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства суд первой инстанции сослался на то, что оно осужденным заявлено преждевременно: Г. отбыл несущественную долю наказания – «только 1/2 периода, назначенного судом». При указанном районным судом было определено, что для УДО Г., осужденного за тяжкие преступные деяния, требовалось отбытие не меньше 1/2 периода наказания, данную часть Г. отбыл, администрация учреждения, в

---

¹ Постановление от 25 апреля 2015 г. Президиума Ростовского областного суда по делу № 3-121/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

котором Г. отбывал наказание, поддержала его ходатайство, предоставив заключение о том, что Г. не нуждается в полном отбывании наказания, назначенного судом, и освободить его условно-досрочно целесообразно, так как Г. трудоустроен, характеризуется положительно, к труду относится добросовестно, к работам без оплаты труда согласно ст. 106 УИК РФ положительно относится, имеет 10 поощрений, за все время отбывания наказания не имел взысканий, с 27 апреля 2013 г. находится в облегченных условиях содержания, в содеянном раскаялся, принимает активное участие в общественной жизни отряда, жильем после освобождения обеспечен. При новом рассмотрении материала 04 июня 2015 г. Кировский районный суд г. Ростова-на-Дону ходатайство осужденного удовлетворил и освободил Г. условно-досрочно на 1 год 10 месяцев 3 дня¹.

При осуждении к лишению свободы на конкретный период лицо во всех случаях должно отбыть не меньше шести месяцев назначенного ему наказания, а при осуждении к пожизненному лишению свободы – не меньше 25 лет. Из данного предписания имеются исключения. Анализируемый институт для пожизненного лишения свободы реализуется лишь при отсутствии у осужденного злостных нарушений предусмотренного порядка отбывания наказания в течение предшествующих трех лет. Лицо, осуществившее во время отбывания пожизненного лишения свободы новое тяжкое либо особо тяжкое преступное деяние, не подлежит УДО².

Реализуя рассматриваемый институт, суд имеет право возложить на освобождаемое лицо обязанности, закрепленные ч. 5 ст. 73 УК РФ, а конкретно: не менять постоянного места жительства, учебы, работы без уведомления специализированного органа государства, реализующего контроль за поведением условно осужденного, не посещать установленные места, пройти курс лечения от наркомании, алкоголизма, токсикомании либо

---

¹ Постановление от 04 июня 2015 г Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону по делу № 3-121/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Мурашов В.К. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории и практики // Юридическая практика. – 2014. – № 6. – С. 19.

венерической болезни, трудиться (трудоустроиться) или продолжить обучение в общеобразовательном учреждении. Суд может возложить на данное лицо осуществление и иных обязанностей, способствующих его исправлению.

При этом суд может назначить как одну, несколько либо всю систему обязанностей, но указанное будет зависеть от того, какое лицо условно-досрочно освобождается (впервые осужденное либо ранее судимое) и после осуществления какой категории преступных деяний.

Трактовка ч. 5 ст. 79 УК РФ разрешает УДО субъектов, отбывающих пожизненное лишение свободы, по отбытии не меньше 25 лет. Указанное предписание создало конкретную перспективу для представленных осужденных. Основанием для осуществления данной нормы выступает уверенность в том, что осужденный для своего исправления не нуждается в последующем отбывании наказания, и это будет взаимосвязано с обстоятельствами, раскрывающими личность осужденного, к примеру, утрата им социальной опасности, достижение преклонного возраста после отбытия продолжительного периода лишения свободы и другие.

В современное время двадцатипятилетний период возможного условно-досрочного освобождения выступает предметом дискуссии многих исследователей и практиков. Так, можно указать подход отдельных ученых об уменьшении периода возможного УДО до пятнадцати лет.

Иные исследователи предлагают изначально лишить возможности УДО, а также использования других форм досрочного освобождения субъектов, осуществивших два либо свыше убийства, при отсутствии смягчающих обстоятельств и осужденных к пожизненному лишению свободы¹.

Мы полагаем, что данный подход заслуживает внимания федерального законодателя. Положения УК РФ, предусматривающие наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на УДО, с одной стороны,

---

¹ Носенко А.М. Проблемные аспекты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в современной России // Современная юриспруденция. – 2016. – № 10. – С. 87.

позволят в пределах наших обязательств перед Советом Европы решить вопрос справедливости уголовного источника – разграничивающего по социальной опасности особо тяжкие преступные деяния, проявляющиеся в посягательстве на жизнь двух и свыше лиц, от иных особо тяжких преступных деяний, но не посягавших на жизнь, за которые также может быть назначено пожизненное лишение свободы¹.

Подобное разграничение можно сформулировать посредством дополнения текста ч. 1 ст. 57 УК РФ следующей формулировкой: «За осуществление особо тяжких преступных деяний, посягающих на жизнь двух либо свыше лиц, либо за посягательство на жизнь, осуществленное субъектом, имеющим судимость за посягательство на жизнь, устанавливается в качестве исключительной меры наказания пожизненное лишение свободы без права на УДО». Определенные изменения следует закрепить также в диспозиции и санкции статьей УК РФ, предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на жизнь.

М.В. Зуева указывает на то, что льготные основания анализируемого института несовершеннолетних от отбывания наказания проявляются в уменьшении периодов (в сравнении с совершеннолетними), по истечении которых несовершеннолетний может быть условно освобожден². На основании ст. 93 УК РФ несовершеннолетний может быть освобожден от последующего отбывания наказания при условии непосредственного отбытия им: не меньше 1/3 периода наказания, назначенного судом за преступное деяние небольшой либо средней тяжести или за тяжкое преступное деяние; не меньше 2/3 периода наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступное деяние.

В случае, если несовершеннолетний понес наказание сразу за несколько осуществленных преступных деяний, минимальный период, по истечении

---

¹ Носенко А.М. Проблемные аспекты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в современной России // Современная юриспруденция. – 2016. – № 10. – С. 88.

² Зуева М.В. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания // Общество и право. – 2015. – № 19. – С. 8.

которого допускается УДО, устанавливается исходя из наиболее тяжкого из осуществленных деяний.

Непосредственно отбытый несовершеннолетним период, назначенный в виде лишения свободы, для использования анализируемого института по общему правилу не может быть меньше 6 месяцев. Данное предписание, установленное ст. 79 УК РФ, не принимает во внимание, как отмечает В.К. Мурашов¹, специфики несовершеннолетних. Специфика помимо иного проявляется в том, что ребенок в сравнении со совершеннолетним намного легче поддается воспитательному влиянию и пребывание его в течение 6 месяцев в местах лишения свободы, в ряде случаев, может быть необязательным. Мы разделяет позицию данного исследователя и приходит к умозаключению, что ст. 93 УК РФ необходимо дополнить ч. 2 в следующей редакции «Непосредственно отбытый несовершеннолетним осужденным срок лишения свободы не может быть меньше четырех месяцев».

Таким образом, основаниями для реализации рассматриваемого института выступают: признание судом, что для своего исправления лицо, отбывающее наказание, не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания; осужденный отбыл установленную долю наказания, предусмотренную правовым источником, которая зависит от категории преступного деяния, осуществленного осужденным; непосредственно отбытый осужденным период лишения свободы не может быть меньше шести месяцев.

---

¹ Мурашов В.К. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории и практики // Юридическая практика. – 2014. – № 6. – С. 22.

2.2 Порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания

Рассматриваемый институт – это один из действенных социальных лифтов, поднимающих осужденных из мест изоляции от социума к свободной жизни.

УДО должно быть по правовому источнику доступным каждому осужденному. При этом осужденный уже в начале периода отбывания наказания должен знать, когда у него возникнет право ходатайствовать об УДО. Ему должны быть также известны критерии, используемые при принятии решения о возможности реализации анализируемого института¹.

На основании ст. 175 УИК РФ осужденный, к которому может быть использовано УДО, а также его законный представитель (адвокат) имеет право обратиться в суд с ходатайством об УДО. В ходатайстве должны закрепляться данные, указывающие на то, что для последующего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания, так как во время отбывания наказания он компенсировал вред (в полном объеме либо в части), причиненный преступным деянием, раскаялся в осуществленном деянии, а также могут предусматриваться другие данные, указывающие на исправление данного лица. Ходатайство об УДО осужденный предоставляет через администрацию органа либо учреждения, исполняющего наказание, в котором данное лицо отбывает наказание на основании ст. 81 УИК РФ.

Администрация органа, исполняющего наказание, в котором вышеуказанное лицо отбывает наказание согласно ст. 81 УИК РФ, не позже чем через 15 дней после предоставления ходатайства осужденного об УДО передает в суд данное ходатайство вместе с характеристикой на осужденного. В характеристике должны быть обозначены сведения о поведении осужденного, его отношении к труду и учебе в течение всего

---

¹ Перминов О.Г. Уголовно-исполнительное право. – М.: Приор, 2014. – С. 181.

срока отбывания наказания, об отношении данного лица к осуществленному деянию, о возмещении причиненного преступным деянием вреда, а также заключение администрации о целесообразности УДО¹.

В характеристике на лицо, которое осуждено за осуществление в возрасте старше 18 лет преступного деяния против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и признано согласно заключению судебно-психиатрической экспертизы страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, должны также предусматриваться сведения об использованных к нему принудительных мерах медицинского характера, о его отношении к лечению. Вместе с ходатайством данного осужденного об УДО в суд передается заключение его лечащего врача. При присутствии в личном деле осужденного копии определения либо постановления суда об уведомлении потерпевшего либо его законного представителя администрация органа, исполняющего наказание, передает ее в суд, а также сообщает данные о месте жительства потерпевшего либо его законного представителя и другие сведения, обеспечивающие их своевременное извещение, если подобные существуют.

Следует отметить, что вопрос относительно сроков рассмотрения ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении в нормах действующего законодательства РФ детально не урегулирован.

Проанализируем указанную трудность на определенном примере. За основу возьмем ходатайства об УДО осужденных одного из районных судов Свердловской области за 2015 – 2016 года². Рассмотрев материалы об УДО, поступившие за 2015 год, можно сформулировать умозаключение, что в 2016 году время рассмотрения ходатайств значительно увеличилось, в отличие от 2015 года. Ориентировочно, периоды рассмотрения результативных дел об

---

¹ Бланков А.С. Уголовно-исполнительное право. – М.: Норма, 2013. – С. 173.

² Ходатайства об УДО из районных судов Свердловской области за 2015-2016 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// leninskyeka.svd.sudrf.ru](http://leninskyeka.svd.sudrf.ru)

УДО были – 60 дней, что вдвойне большей периодов, рекомендованных нормативными источниками. По 56 ходатайствам, рассматриваемым в 2016 г., периоды рассмотрения были более 3 месяцев, что в три раза больше, предыдущего года.

Соответственно, периоды рассмотрения ходатайств существенно увеличились в сравнении с 2015 г. Необходимо указать, что столь продолжительное рассмотрение ходатайств об УДО препятствуют нормальной реализации права на доступ к правосудию, а также существенно ухудшает положение осужденных¹.

На основании п. 10 ст. 175 УИК РФ, в случае отказа суда в УДО либо замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания, повторное внесение в суд определенного представления либо ходатайства, может иметь место не раньше, чем по истечении шести месяцев со дня вынесения судебного постановления об отказе. В случае отказа суда в УДО осужденного к пожизненному лишению свободы повторное обращение с данным документом может иметь место не раньше чем по истечении трех лет со дня вынесения судебного постановления об отказе. А именно, если суд отказывает осужденному в УДО, рассматривая при данном ходатайство свыше 3-х месяцев, последний, не будет иметь права предоставить повторное ходатайство в текущем году, что ограничивает либо лишает его права просить о помиловании либо смягчении наказания, установленного в п. 3 ст. 50 Основного Закона РФ. Относительно количества удовлетворенных ходатайств, заявленных в 2016 году, отметим, их число было – 60 % от суммарного количества результативных дел, что выступает в настоящее время высоким показателем, нерезультативных дел – 9 % от суммарного количества поступивших и рассмотренных судом документов, что в разы меньше, по сравнению с 2015 годом.

---

¹ Сравнительная характеристика за 2015 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leninskyeka.svd.sudrf.ru>

Число обжалуемых вердиктов, в сравнении с 2015 годом, в 2016 году значительно увеличилось и образовало – 8 %¹.

Мы видим достаточно высокий показатель удовлетворенных ходатайств, рассмотренных в 2016 году, при этом, в сравнении с 2015 годом он значительно уменьшился, а процент обжалуемых решений, вынесенных судом начал повышаться. Это, в том числе, говорит о том, что судьи не успевают детально и всестороннее рассмотреть существенное число ходатайств об УДО, заявленных осужденными. В результате, решение, вынесенное судом, обжалуется, ввиду того, что осужденный не согласен с мнением суда.

Наблюдая подобную динамику, следует отметить, что в последующем, процент рассматриваемых судом ходатайств об УДО начнет уменьшаться, число обжалуемых решений будет увеличиваться, что выступает довольно нежелательным как для осужденного, так и для самого суда.

Осужденный не будет удовлетворен судебным решением и будет вынужден повторно заявлять анализируемое ходатайство, а суд затратит огромное количество времени для того чтобы рассмотреть повторно заявленное ходатайство, вместо комплексного рассмотрения представленных ходатайств иных осужденных либо других ходатайств, заявленных субъектами уголовного судопроизводства. На дату осуществления анализа также было выяснено, что судом не было рассмотрено свыше 100 ходатайств об УДО осужденных, которые поступили в 2016 г.², что способствует не совсем точному подведению итогов исследования рассматриваемых судом ходатайств. Так, в среднем, одним судьей в месяц рассмотрено порядка 11 – 14 ходатайств об УДО, а в отдельных случаях было зафиксировано порядка 40 и свыше материалов.

---

¹ Статистика по числу вердиктов за 2015 и 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://leninskyeka.svd.sudrf.ru>

² Там же.

Нагрузка на судей, по причине рассмотрений подобного числа материалов, выступает очень большой, что мешает объективно и всесторонне рассмотреть, предоставленное осужденным ходатайство и принять по окончании рассмотрения правильное решение. В связи с указанным образуется существенный риск принятия судом необоснованных решений. При этом также нарушаются права осужденных.

Осужденный, у которого образовалось психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания, или его законный представитель имеет право обратиться в суд с ходатайством об освобождении осужденного от последующего отбывания наказания на основании ст. 81 УК РФ. Ходатайство об освобождении от последующего отбывания наказания в связи с возникновением психического расстройства осужденный или его законный представитель предоставляет через администрацию органа либо учреждения, исполняющего наказание.

При невозможности независимого обращения осужденного или его законного представителя в суд представление об освобождении осужденного от последующего отбывания наказания в связи с образованием психического расстройства вносится в суд руководителем органа либо учреждения, исполняющего наказание. Вместе с данным представлением либо ходатайством в суд передаются личное дело осужденного и заключение медицинской комиссии¹.

Осужденный, заболевший другой тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, имеет право обратиться в суд с ходатайством об освобождении его от последующего отбывания наказания на основании ст. 81 УК РФ. Вышеуказанное ходатайство данное лицо предоставляет через администрацию органа либо учреждения, исполняющего наказание. Вместе с представленным ходатайством в суд передаются личное дело осужденного и заключение медицинской комиссии либо учреждения медико-социальной экспертизы.

---

¹ Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право России. – М.: Норма, 2013. – С. 177.

В случаях признания осужденного к обязательным работам либо исправительным работам инвалидом первой группы, а осужденного к принудительным работам инвалидом первой либо второй группы он имеет право обратиться в суд с ходатайством о досрочном освобождении от последующего отбывания наказания.

Перечень болезней, препятствующих отбыванию наказания, а также порядок медицинского освидетельствования осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью, закрепляется Правительством страны.

Отказ суда в УДО не препятствует внесению в суд представления о замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

Условно-досрочно освобожденные и осужденные к ограничению свободы либо принудительным работам в порядке замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания, если они были направлены в исправительные органы, исправительные центры в случаях, закрепленных правовым источником, могут вновь обращаться с ходатайством об УДО или быть представлены к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания не раньше чем по истечении одного года со дня вынесения определения об отмене УДО или о замене более мягкого вида наказания лишением свободы¹.

В процедуре рассмотрения ходатайства об УДО особо значимым выступает то, что осужденный не должен доказывать присутствие оснований для данного. Наоборот, обязанность доказывания того, что вышеуказанное лицо не соответствует подобным критериям, должна возлагаться на органы государства, если они занимают подобную позицию. Все материалы и документы должны быть рассмотрены в состязательном и гласном процессе.

---

¹ Сизый А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных // Законность. – 2012. – № 5. – С. 100.

Судебное решение должно быть основано лишь на документах и материалах, исследованных в заседании суда¹.

Приемлемая процедура рассмотрения ходатайства об УДО, мы полагаем, должна обеспечивать в заседании суда проверку как обстоятельств, обозначенных в ходатайстве осужденного, так и данных, представленных в заключении администрации исправительного органа.

Следует также установить роль каждого из субъектов, участвующих в заседании суда по рассмотрению вопросов об УДО. В данной процедуре нет сторон защиты и обвинения, как при рассмотрении уголовного дела по существу, так как нет и самого обвинения.

Позиции субъектов процесса в ней могут как совпадать, так и быть по содержанию противоположными.

Суды иногда отдельно принимают во внимание позицию прокурора либо представителя администрации исправительного органа в качестве основания для использования рассматриваемого института либо отказа в его реализации. Это вряд ли верно. Их позиции должны приниматься во внимание судом в таком же порядке, как и позиции осужденного, его защитника, потерпевшего или иного субъекта процесса. То есть с подхода доказанности документами дела обстоятельств, на которые они ссылаются в своих выступлениях. Роль представителя исправительного органа в заседании суда, по-видимому, должна выражаться, в первую очередь, в предоставлении помощи суду в проверке данных, закрепленных в заключении администрации представляемого им органа.

Не мало значимым в практике реализации анализируемого института выступает и потребность соблюдения требований, закрепленных уголовно-процессуальным источником.

---

¹ Носенко А.М. Проблемные аспекты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в современной России // Современная юриспруденция. – 2016. – № 10. – С. 84.

На основании ст. 399 УПК РФ при рассмотрении ходатайств об УДО в заседании суда имеет право участвовать осужденный. Ему также обеспечивается реализация своих прав посредством адвоката.

Принципиальным в данном случае выступает то, что суд согласно ст. 11 УПК РФ должен разъяснить осужденному его процессуальные права. В практике судов уже закрепилось правило о том, что суды по просьбе осужденного в обязательном порядке обеспечивают ему личное участие в заседании суда непосредственно или с помощью применения систем видеоконференц-связи.

Нарушение данного права влечет за собой безусловную отмену постановления суда¹.

В заседании суда осужденный имеет право пользоваться помощью адвоката. Правовой источник не случайно не именует его защитником, так как в указанной процедуре рассматривается не предъявленное лицу обвинение, профессиональная помощь в защите от которого должна быть обеспечена государством. Обязанность органов государства в указанном случае выражается в разъяснении осужденному права пользоваться услугами адвоката в пределах реализации установленного ст. 48 Основного Закона РФ права каждого на приобретение квалифицированной юридической помощи.

В Постановлении от 20 декабря 2011 г. № 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора»² Пленум Верховного Суда РФ обратил внимание судов на то, что функционирующее законодательство не допускает уменьшения уровня гарантий права на судебную защиту для осужденных и при разрешении судом вопросов, взаимосвязанных с исполнением приговора.

---

¹ Кассационное Определение Судебной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14 мая 2013 г. № 48-О13-15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 14.

² Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20 декабря 2011 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 28.

Как обозначил в одном из своих Определений Конституционный Суд РФ, суд при рассмотрении вопросов, взаимосвязанных с исполнением приговора, не разрешает вопрос об обвинении в осуществлении преступного деяния, в том числе за то, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на период более пятнадцати лет, пожизненного лишения свободы либо смертной казни. Он выполняет свое предусмотренное ст. 397 УПК РФ полномочие решать взаимосвязанный с исполнением приговора вопрос об освобождении от наказания либо о смягчении наказания. Суд при данном должен разъяснить осужденному его право на участие в его деле защитника и обеспечить возможность реализации указанного права по просьбе осужденного¹.

Соответственно, по просьбе данного лица суд должен допустить к участию в деле избранного им адвоката по соглашению или назначить ему защитника по его просьбе. К участию в заседании суда по ходатайству осужденного могут быть допущены также его близкие родственники либо другие лица вместе с адвокатом в порядке, закрепленном ч. 2 ст. 49 УПК РФ.

Вместе с тем, вряд ли целесообразно установленное ч. 2 ст. 399 УПК РФ правило, обязывающее суды извещать осужденного о времени, дате и месте заседания суда не позже 14 суток до дня судебного заседания. Более того, осужденному предоставляется еще 10 суток со дня приобретения извещения для заявления ходатайства об участии в заседании суда. В итоге с учетом существующей скорости доставки корреспонденции лишь для решения данных очевидных вопросов организационного характера может уйти неоправданно много времени. Более верно было бы указание о желании участвовать в рассмотрении ходатайства либо об отказе от данного права в тексте самого ходатайства.

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фролова Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 51 и частью четвертой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 23 октября 2014 г. № 2393-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 16.

Отдельные сотрудники и даже начальники подразделений службы исполнения наказаний неправильно толкуют предписание правового источника о том, что ходатайства об УДО должны рассматриваться «по месту нахождения органа, исполняющего наказание, в котором осужденный отбывает наказание» (ч. 3 ст. 396 УПК РФ). Они считают, что суды во всех случаях должны выезжать фактически в исправительную колонию, где содержится осужденный и конкретно там рассматривать указанные материалы¹. Но данное предписание правового акта выражает только то, что представленные документы подлежат рассмотрению районным судом по месту нахождения исправительного органа. Конкретное же место проведения заседания суда устанавливается судом с учетом всех обстоятельств, в том числе формирования надлежащих условий для достойного отправления правосудия.

Таким образом, анализируемый институт, безусловно, требует своего совершенствования. Как с подхода внесения требуемых изменений в функционирующее законодательство, так и совершенствования практики рассмотрения судами УДО.

2.3 Последствия условно-досрочного освобождения

На основании ч. 6 ст. 79 УК РФ контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно, реализуется уполномоченным на то специализированным органом, а в отношении военнослужащих – командованием воинских частей и учреждений. В ст. 187 УИК РФ конкретизируется, что контроль за поведением условно осужденных в течение срока испытания реализуется уголовно-исполнительными инспекциями по месту жительства условно осужденных, а в отношении условно осужденных военнослужащих – командованием воинских частей. В

---

¹ Кудрявцева А.Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы и тенденции // Наука. Практика. Право. – 2016. – № 2. – С. 75.

порядке, установленном законодательством РФ и другими правовыми регуляторами, к реализации контроля за поведением условно осужденных привлекаются сотрудники определенных служб органов внутренних дел. Законодатель не обозначает, какой конкретно орган обязан выполнять контроль за лицами, условно-досрочно освобожденными. На практике, контроль за поведением лиц, освобожденных условно-досрочно, реализует уголовно-исполнительная инспекция, а также могут привлекаться участковые инспектора полиции по месту проживания осужденного.

Контроль за поведением, досрочно освободившихся осужденных, производится путем посещения их по месту учебы, работы либо места жительства работниками уголовно-исполнительной инспекций и иных служб органов внутренних дел, проведением индивидуальных бесед с осужденными, их родственниками, представителями учреждений, где трудятся или учатся осужденные¹. Осужденные должны отчитываться перед уголовно-исполнительными инспекциями либо командованием воинских частей о своем поведении, осуществлять возложенные судом обязанности, являться по вызову в уголовно-исполнительную инспекцию. Периодичность явки осужденного в инспекцию, как правило, устанавливается при постановке его на учет. При неявке без уважительных причин осужденный может быть подвергнут приводу.

Если вышеуказанное лицо уклоняется от контроля за его поведением, уголовно-исполнительная инспекция обязана провести первоначальные мероприятия по определению его места нахождения и причин уклонения, в результате чего, данное может привести к отмене УДО.

В ч. 7 ст. 79 УК РФ обозначены основания, при которых возможна отмена анализируемого института:

а) осужденный осуществил нарушение общественного порядка, за которое на него было наложено административное взыскание, либо злостно

---

¹ Зубарев С.М. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2014. – С. 191.

уклонился от осуществления обязанностей, возложенных на него судом при реализации УДО, а равно от назначенных судом принудительных мер медицинского характера, суд по представлению структур, закрепленных в части шестой ст. 79, может постановить об отмене УДО и реализации оставшейся не отбытой части наказания;

б) осужденный осуществил преступное деяние по неосторожности или умышленное преступное деяние небольшой либо средней тяжести, вопрос об отмене или о сохранении УДО разрешается судом;

в) осужденный осуществил тяжкое либо особо тяжкое преступное деяние, суд назначает ему наказание по нормам, установленным ст. 70 УК РФ. По данным же правилам назначается наказание в случае осуществления преступного деяния по неосторожности или умышленного преступного деяния небольшой либо средней тяжести, если суд отменяет УДО.

В специализированных источниках исследователи часто задаются вопросом, что выражает определение «злостный нарушитель», ввиду того, что данное определение не предусмотрено ни в уголовном, ни в уголовно-исполнительном законодательстве¹.

В ч. 5 ст. 190 УИК РФ формулируется только определение категории «систематическое неисполнение обязанностей», под которым подразумевается осуществление запрещенных либо невыполнение предписанных условно осужденному действий свыше двух раз в течение года или продолжительное (свыше 30 дней) неосуществление обязанностей, возложенных на него судом. Уголовно-исполнительная инспекция, реализующая контроль за осужденными, при обнаружении систематического нарушения субъектом своих обязанностей, в своем заключении оценивает данное лицо как злостный нарушитель. Из указанного вытекает, что такое определение как «злостно уклонился» находит свое выражение как «систематическое нарушение». Мы считаем, указанное определение не критично для изменения нормы в уголовно-исполнительном кодексе, но

---

¹ Перминов О.Г. Уголовно-исполнительное право. – М.: Приор, 2014. – С. 183.

данное определение вызывает отрицательную оценку у социума по отношению к освободившимся осужденных.

При решении вопроса об отмене УДО суду следует установить обстоятельства, при которых осужденный не мог выполнить обязанности, возложенные на него судом. Если лицо имело какие-нибудь уважительные причины, то оснований для отмены рассматриваемого института не имеется. Кроме отмены УДО, неосуществление условно-досрочно освобожденным возложенных судом обязанностей либо нарушение общественного порядка влечет административную ответственность в виде штрафа в размере от одной тысячи до одной тысячи пятисот рублей либо ареста на период до пятнадцати суток (ст. 19.24 КоАП РФ¹). Уголовно-исполнительная инспекция при уклонении осужденного от осуществления возложенных на него судом обязанностей либо при нарушении им общественного порядка, за которое было наложено административное взыскание, письменно предупреждает осужденного о возможности отмены УДО.

Так, к примеру, Октябрьским районным судом г. Томска было рассмотрено представление руководителя филиала по Октябрьскому району ФКУ УИИ УФСИН страны по Томской области об отмене условного осуждения и исполнения наказания, назначенного приговором суда в отношении осужденного Ж. В филиал по Октябрьскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Томской области в отношении Ж. поступили протоколы о нарушении общественного порядка: по ст. 20.1 ч. 1 КоАП РФ назначен штраф 500 рублей; по ст. 20.1 ч. 1 КоАП РФ назначен штраф 600 рублей. В связи, с чем осужденный был проверен по месту жительства, выявлено, что Ж. по указанному адресу не проживает. Явился в инспекцию независимо, указав, что сменил место жительства без уведомления инспекции. Суд пришел к умозаключению, что Ж. систематически не осуществляет возложенные на него судом обязанности, так как он, будучи ознакомленный

---

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 28. – Ст. 2512.

с порядком и условиями отбывания наказания и предупрежденный об ответственности за неосуществление возложенных на него судом обязанностей, а также об ответственности за нарушение общественного порядка во время срока испытания, допустил два нарушения общественного порядка, соответственно, суд признает необходимым условное осуждение отменить и направить его для отбывания наказания в места лишения свободы¹. Контроль уголовно-исполнительной инспекции прекращается, когда за условно-досрочным осужденным начинает действительно исполняться наказание в виде содержания в дисциплинарной воинской части либо лишения свободы².

Таким образом, основаниями для отмены рассматриваемого института являются: нарушение общественного порядка, повлекшее наложение административного взыскания; злостное уклонение от осуществления обязанностей, возложенных судом; осуществление по неосторожности нового преступного деяния в течение неотбытой части периода наказания; осуществление нового умышленного преступного деяния в течение неотбытой части периода наказания. Из обозначенных нарушений только одно выступает обязательным и безусловным основанием отмены: осуществление нового умышленного преступного деяния. В данном случае суд назначает наказание по нормам ст. 70 УК РФ – по совокупности приговоров, то есть к наказанию, назначенному по новому приговору, полностью либо в части присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору.

---

¹ Постановление Октябрьского районного суда г. Томска от 26 апреля 2015 г. по делу № 2-312/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>

² Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право России. – М.: Норма, 2013. – С. 231.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

По результатам проведенного исследования, подведем обобщающие итоги по теме выпускной квалификационной работы:

1. Институт условно-досрочного освобождения от отбывания наказания имеет сложную правовую природу, который лишен юридической независимости. Российские исследователи расходятся во мнениях на его юридическую природу.

2. Рассматриваемый институт выступает межотраслевым институтом, который имеет свои цели, задачи, основания, порядок освобождения от отбывания наказания, правовые последствия. Цель уголовного наказания достигается с помощью досрочного отбывания от наказания, назначенного приговором суда.

3. Условно-досрочное освобождение – это не единовременный акт, а процесс, который начинается судебным решением об освобождении осужденного от последующего отбывания наказания, а завершается в момент, когда освобождение является необратимым. В связи с данным правовой источник предусматривает условия неполного (предварительного) и условия окончательного освобождения осужденного от отбывания назначенного ему приговором суда наказания.

4. Анализируемый институт реализуется в виде поощрительной меры к осужденным за их положительное поведение при отбывании наказания в местах лишения свободы.

5. Современный уголовный закон не устанавливает запрета на использование УДО в зависимости от характера преступного деяния, осуществленного осужденным, числа судимостей, специфики правового статуса лица, отбывающего наказание.

6. Формальными основаниями для использования УДО выступают: признание судом, что для своего исправления лицо, отбывающее наказание, не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания;

осужденный отбыл установленную часть наказания, предусмотренную правовым источником, которая зависит от категории преступного деяния, осуществленного осужденным; фактически отбытый осужденным период лишения свободы не может быть меньше шести месяцев.

7. Материальное основание рассматриваемого института выражает степень исправления осужденного. Степень исправления предполагает критерии, которым должен соответствовать осужденный для достижения цели исправления.

8. В рамках работы над представленной темой, нами было уделено большое внимание проблемам правового регулирования и практики применения института «условно-досрочного освобождения».

Так, в частности, мы установили, что отдельные исследователи предлагают лишить возможности УДО, а также использования других форм досрочного освобождения лиц, осуществивших два либо свыше убийств, при отсутствии смягчающих обстоятельств и осужденных к пожизненному лишению свободы.

Мы полагаем, что данный подход заслуживает внимания федерального законодателя. Предписания УК РФ, закрепляющие наказание в виде пожизненного лишения свободы без права на УДО, с одной стороны, позволяют в пределах наших обязательств перед Советом Европы разрешить вопрос справедливости уголовного источника – разграничивающего по социальной опасности особо тяжкие преступные деяния, проявляющиеся в посягательстве на жизнь двух и свыше лиц, от иных особо тяжких преступных деяний, но не посягавших на жизнь, за которые также может быть назначено пожизненное лишение свободы.

Подобное разделение можно осуществить посредством дополнения текста ч. 1 ст. 57 УК РФ следующей формулировкой: «За осуществление особо тяжких преступных деяний, посягающих на жизнь двух либо свыше лиц, либо за посягательство на жизнь, осуществленное лицом, имеющим судимость за посягательство на жизнь, предусматривается в качестве

исключительной меры наказания пожизненное лишение свободы без права на условно-досрочное освобождение». Определенные изменения следует предусмотреть в диспозиции и санкции статей УК РФ, закрепляющих уголовную ответственность за посягательство на жизнь.

Кроме того, мы обратили внимание на то, что фактически отбытый несовершеннолетним срок, назначенный в виде лишения свободы, для реализации анализируемого института по единому правилу не может быть меньше 6 месяцев. Данное предписание, установленное ст. 79 УК РФ, не принимает во внимание специфики несовершеннолетних. Они помимо прочего проявляются в том, что несовершеннолетний в сравнении со взрослым намного легче поддается воспитательному влиянию и пребывание его в течение 6 месяцев в местах лишения свободы в ряде случаев может быть необязательным. Мы полагаем, что ст. 93 УК РФ необходимо дополнить ч. 2 в следующей редакции «Непосредственно отбытый несовершеннолетним осужденным период лишения свободы не может быть меньше четырех месяцев».

В научной среде высказано суждение о потребности формирования в каждом субъекте страны общественно-государственного комитета по вопросам досрочного освобождения осужденных, который мог бы стать самостоятельным постоянно функционирующим органом по предварительному рассмотрению заявлений и ходатайств по обозначенным вопросам и внесению рекомендаций в суд об эффективности подобного освобождения.

Мы полагаем, что образование данного органа (тем более – для каждого субъекта страны) приведет к неоправданному усложнению всего порядка прохождения ходатайств об УДО. Более того, как продемонстрировала практика работы комиссий по помилованиям, определенный «фильтр» в лице комиссий привел к тому, что число положительных решений о помиловании уменьшилось на несколько порядков.

В рамках проведенного исследования, мы установили, что одними из ходатайств, для которых правовым источником не предусмотрены точные сроки рассмотрения, выступают ходатайства об УДО, заявляемые осужденными. Большое множество отрицательных последствий образуется по причине отсутствия предусмотренных правовым источников сроков рассмотрения ходатайств на судебной стадии уголовного процесса.

Процент рассматриваемых судом ходатайств уменьшается, число обжалуемых решений, вынесенных судом, увеличивается, периоды рассмотрения ходатайств затягиваются, а отдельные ходатайства вовсе не рассматриваются судом. Принимая во внимание указанные трудности, образуется потребность внесения изменений в части ст. 121 УПК РФ. Периоды рассмотрения ходатайств судом, заявленных сторонами уголовного процесса на судебной стадии, необходимо детализировать. И обозначить разумный период рассмотрения ходатайств в зависимости от их содержания. Так как мы видим, что в однодневный срок рассмотреть ходатайство осужденного об УДО почти не представляется возможным, ввиду того, что указанное препятствует вынесению объективного решения. Если же суд будет рассматривать ходатайство свыше 3-х месяцев, это ухудшит положение осужденного. Законодателю необходимо закрепить оптимальный срок для рассмотрения ходатайств подобного содержания и сложности, а также иных ходатайств, заявленных сторонами уголовного судопроизводства.

Таким образом, анализируемый институт, безусловно, требует своего совершенствования. Как с подхода внесения требуемых изменений в действующие правовые источники, так и совершенствования практики рассмотрения судами УДО.

Таковы, в целом, итоги проведенного в настоящей работе исследования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1   Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства РФ. – 1993. – № 28. – Ст. 112.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 28. – Ст. 2512.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 27. – Ст. 3411.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 2511.
5. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 5. – Ст. 3425.
6. Уголовный кодекс Республики Аргентина от 29 октября 1921 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://constitutions.ru/archives/5847>.
7. Уголовный кодекс Японии от 24 апреля 1907 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1241616&subID=100097517,100097518,100097564,100097878#text>
8. Уголовный кодекс Республики Болгария от 15 марта 1968 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1245689&subID=100109090,100109257,100109265,100109280,100109829#text>
9. Уголовный кодекс Турции от 01 марта 1926 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// law. edu.ru/norm/norm](http://law.edu.ru/norm/norm)

.asp?normID=1242102&subID=100099623,100099624,100100211,1001003
20#text

10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 01 октября 1997 г. № 68. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30222833.
11. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09 июля 1999 г. № 275-3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984.
12. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. №787-IQ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353
13. Уголовный кодекс Республики Молдовы от 18 апреля 2002 г. № 985-XV. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30394923

Раздел 2 Литература

14. Бланков, А.С. Уголовно-исполнительное право: учебник / А.С. Бланков. – М.: Норма, 2013. – 398 с.
15. Богданов, М.А. Институт условно-досрочного освобождения по законодательству дореволюционной России: теоретический и историко-правовой аспекты / М.А. Богданов // Право и жизнь. – 2012. – № 2 (11). – С. 16 – 20.
16. Богданов, М.А. Становление института условно-досрочного освобождения в период формирования и кодификации советского уголовного и исправительно-трудового законодательства (1918 – 1939 гг.) / М.А. Богданов // Право: теория и практика. – 2011. – № 9 (122). – С. 18 – 23.

17. Вахрамеева, О.И. Формальные и материальные основания условно-досрочного освобождения / О.И. Вахрамеева // Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – № 6. – С. 91 – 100.
18. Зубарев, С.М. Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник / С.М. Зубарев. – М.: Проспект, 2014. – 412 с.
19. Зуева, М.В. Процессуальные проблемы применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / М.В. Зуева // Общество и право. – 2015. – № 19. – С. 2 – 8.
20. Князев, А.А. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: история вопроса / А.А. Князев // Современная юриспруденция. – 2015. – № 4. – С. 98 – 104.
21. Конегер, П.Е. Уголовно-исполнительное право России: учебное пособие / П.Е. Конегер. – М.: Юрайт, 2012. – 353с.
22. Кудрявцева, А.Н. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы и тенденции / А.Н. Кудрявцева // Наука. Практика. Право. – 2016. – № 2. – С. 73 – 81.
23. Кочои, С.М. Уголовное право России: учебник / С.М. Кочои. – М.: Юрайт, 2014. – 358с .
24. Малинин, В.Б. Уголовно-исполнительное право: учебник / В.Б. Малинин. – М.: Юрист, 2015. –396с.
25. Михлин, А.С. Уголовно-исполнительное право: учебник / А.С. Михлин. – М.: Инфра-М, 2013. – 451с.
26. Мурашов, В.К. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории и практики / В.К. Мурашов // Юридическая практика. – 2014. – № 6. – С. 19 – 24.
27. Носенко, А.М. Проблемные аспекты условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в современной России / А.М. Носенко // Современная юриспруденция. – 2016. – № 10. – С. 82 – 89.
28. Перминов, О.Г. Уголовно-исполнительное право: учебник / О.Г. Перминов. – М.: Приор, 2014. – 391с.

29. Питулько, К.В. Уголовное право Российской Федерации: учебник / К.В. Питулько. – М.: Проспект, 2012. – 417 с.
30. Пушкарев, С.И. Пути ресоциализации осужденных в России: условно-досрочное освобождение / С.И. Пушкарев // Право и жизнь. – 2016. – № 1. – С. 38 – 45.
31. Ревин, В.П. Уголовное право России: учебник / В.П. Ревин. – М.: Юрист, 2014. – 399 с.
32. Сизый, А.Ф. Поощрительные нормы уголовно-исполнительного права как средства формирования правомерного поведения осужденных / А.Ф. Сизый // Законность. – 2012. – № 5. – С. 100 – 109.
33. Смирнов, Л.Б. Уголовно-исполнительное право России: учебник / Л.Б. Смирнов. – М.: Норма, 2013. – 400 с.
34. Сычев, А.А. Понятие условно-досрочного освобождения от отбывания наказания / А.А. Сычев // Законность. – 2016. – № 2. – С. 76 – 81.

Раздел 3 Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

35. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фролова Александра Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 51 и частью четвертой статьи 399 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 23 октября 2014 г. № 2393-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 16.
36. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рубцова Виктора Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации, частью восьмой статьи 117 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О

- судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 25 января 2012 г. № 131-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2012. – № 8.
37. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Семина Павла Александровича на нарушение его конституционных прав статьей 79 Уголовного кодекса Российской Федерации и пунктом 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 22 марта 2011 г. № 335-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011. – № 11.
38. Определение Конституционного Суда РФ «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Гладкова Владимира Михайловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 78, 117 и 175 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, статей 58, 79 и 80 Уголовного кодекса Российской Федерации» от 28 мая 2009 г. № 640-О-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 15.
39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22 декабря 2015 г. № 58-ФЗ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 23.
40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об административном надзоре» от 27 июня 2013 г. № 22 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 16.
41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» от 20 декабря 2011 г. № 21 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2011. – № 28.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 21 апреля 2009 г. № 8 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 10.
43. Постановление Президиума Ростовского областного суда от 25 апреля 2015 г. по делу № 3-121/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>
44. Постановление Урицкого районного суда Орловской области от 15 июля 2016 г. по делу № 4-212/04. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>
45. Постановление Ачинского городского суда Красноярского края от 18 июня 2015 г. по делу № 12-234/2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>
46. Постановление Кировского районного суда г. Ростова-на-Дону от 04 июня 2015 г. по делу № 3-121/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>
47. Постановление Октябрьского районного суда г. Томска от 26 апреля 2015 г. по делу № 2-312/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru>
48. Кассационное Определение Судебной коллегии Верховного Суда РФ от 14 мая 2013 г. № 48-О13-15 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 14.

Таблица «Статистика по проанализированным текстам решений об УДО по судам в зависимости от результата за 2015 г.»

Наименование суда	Субъект РФ	Проанализировано текстов	Решение		Доля положительных решений	Справочно: доля положительных решений в целом по суду в 2015 г.
			удовлетворено	отказано		
Андреапольский районный суд	Тверская область	2	0	2	0%	19%
Верхнекамский районный суд	Кировская область	14	7	7	50%	48%
Зеленодольский городской суд	Республика Татарстан	9	3	6	33%	28%
Зубово-Полянский районный суд	Республика Мордовия	21	12	9	57%	37%
Кашинский городской суд	Тверская область	1	1	0	100%	67%
Колыванский районный суд	Новосибирская область	8	2	6	25%	42%
Ленинский районный суд г. Саранска	Республика Мордовия	1	1	0	100%	80%
Мичуринский	Тамбовская	1	1	0	100%	80%

районный суд	область					
Московский районный суд г. Твери	Тверская область	1	1	0	100%	44%
Николаевский -на-Амуре городской суд	Хабаровский край	1	1	0	100%	90%
Октябрьский районный суд г. Тамбова	Тамбовская область	17	9	8	53%	50%
Правобережный районный суд г. Липецка	Липецкая область	2	1	1	50%	45%
Расказовский районный суд	Тамбовская область	14	4	10	29%	42%
Советский районный суд г. Улан-Удэ	Республика Бурятия	5	5	0	100%	92%
Советско-Гаванский городской суд	Хабаровский край	7	3	4	43%	34%
Сосновский районный суд	Тамбовская область	22	12	10	55%	41%
Стародубский районный суд	Брянская область	2	1	1	50%	59%
Ленинский районный суд г. Челябинска	Челябинская область	8	4	4	50%	56%
Итого		136	68	68	50%	42%